

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Понятие и признаки юридического лица в теории гражданского права

Студент

О.Ю. Калитка

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена, прежде всего, с теоретической точки зрения, поскольку и сегодня в теории юридического лица неоднозначно трактуются многие вопросы, в том числе, само понятие юридического лица, его признаки, вопросы классификации, вопросы создания, регистрации юридических лиц различного типа, особенностей ликвидации коммерческих и некоммерческих организаций и т.д. Данная тема актуальна и с практической точки зрения, поскольку правоприменительная практика в данной сфере противоречива и так же требует дальнейших исследований.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы будет изучение понятия, признаков и проблемных аспектов правового регулирования юридических лица как субъектов гражданских правоотношений по законодательству Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы юридического лица как субъекта гражданских правоотношений;
- охарактеризовать особенности признаков юридического лица в теории гражданского права;
- проанализировать теоретические проблемы реализации гражданско-правовых признаков юридического лица.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы юридического лица как субъекта гражданских правоотношений.....	7
1.1 Развитие учения о юридических лицах в науке гражданского права.....	7
1.2 Понятие и классификация юридических лиц.....	11
Глава 2 Особенности признаков юридического лица в теории гражданского права	26
2.1 Общие признаки юридического лица	26
2.2 Правоспособность юридического лица.....	31
2.3 Индивидуализация юридических лиц, ее способы и гражданско-правовое значение	39
Глава 3 Теоретические проблемы реализации гражданско-правовых признаков юридического лица.....	44
3.1 Проблемные аспекты возникновения правосубъектности юридического лица	44
3.2 Проблемы организационного единства и имущественной обособленности юридического лица.....	52
3.3 Проблемы самостоятельной имущественной ответственности юридического лица	58
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Невозможно представить современное общество без объединений людей в союзы или группы различных видов, без объединения их усилий и капиталов для достижения каких-либо целей. Основной правовой формой такого коллектива в гражданском обороте выступает юридическое лицо, как субъект гражданских правоотношений.

Основной причиной возникновения юридического лица как субъекта гражданских правоотношений являлось развитие экономических отношений в мире и невозможность применения только понятия физического лица. Большее значение данный институт приобрел в XX веке.

Во время стремительного перехода к рыночной экономике невозможно было обойтись без государственного влияния и контроля этого вопроса, в том числе на законодательном уровне. Именно нормативные правовые акты стали определять правовой статус и условия функционирования юридических лиц.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире, где рыночные отношения носят регулярный характер и постоянно развиваются, изучение юридических лиц имеет большое значение. Это связано с наличием различных правовых режимов у отдельных видов и групп юридических лиц.

Деятельность юридических лиц с давних пор является объектом пристального внимания ученых-юристов. Как известно, теории юридического лица стали разрабатываться еще в конце XVIII в. и продолжают разрабатываться до сих пор.

В современной России, значительные шаги в данном направлении были предприняты при разработке Концепции развития гражданского законодательства и проводимой в ходе реализации с 2012 г. масштабной реформы гражданского законодательства, в том числе и законодательства о юридических лицах. Данная реформа продолжается и сегодня.

Таким образом, актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена, прежде всего, с теоретической точки зрения, поскольку и сегодня в теории юридического лица неоднозначно трактуются многие вопросы, в том числе, само понятие юридического лица, его признаки, вопросы классификации, вопросы создания, регистрации юридических лиц различного типа, особенностей ликвидации коммерческих и некоммерческих организаций и т.д.

Актуальна данная тема и с практической точки зрения, поскольку правоприменительная практика в данной сфере противоречива и так же требует дальнейших исследований.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы будет изучение понятия, признаков и проблемных аспектов правового регулирования юридических лица как субъектов гражданских правоотношений по законодательству Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы юридического лица как субъекта гражданских правоотношений;
- охарактеризовать особенности признаков юридического лица в теории гражданского права;
- проанализировать теоретические проблемы реализации гражданско-правовых признаков юридического лица.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с гражданско-правовым статусом юридических лиц, их юридическая природа и особенности правового регулирования.

Предмет исследования – положения действующего законодательства по вопросам гражданско-правового статуса юридического лица, научная и учебная литература, материалы правоприменительной практики в указанной сфере.

Теоретической основой данного исследования являлись научные труды

таких авторов, изучавших вопросы юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений, как Пономарева Т.Н., Селютин А.В., Чиглинцева А.Е., Юсупова Р.Р., Гуцин В.В., Розенцвайг А.И., Михайлова А.А., Тарасов Ю.А., Стрельцова Е.Л., Новокрещенов Е.А., Мкртчян А.Д., и других авторов.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектико-материалистический метод, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы юридического лица как субъекта гражданских правоотношений

1.1 Развитие учения о юридических лицах в науке гражданского права

Социальные образования, подобные современным юридическим лицам, появились довольно давно. Возникновение подобных образований как субъекта гражданского оборота было обусловлено тем, что на определённом этапе развития общества правовое регулирование отношений с участием только лишь физических лиц, как субъектов права, оказалось недостаточным для бурно развивающегося экономического оборота.

Появление такого субъекта, как юридическое лицо, требовало не только правового закрепления, но и осмысления самой его сущности. С появлением института юридических лиц начались попытки объяснить его природу как социально-правового явления [44, с. 19].

Первые исследования юридического лица относятся к раннему Средневековью, во времена, когда не только отдельный человек был правоспособным, но и союз людей, который являлся сложным объединением, которое признавалось законом как единый субъект гражданского права [1, с. 199].

С появлением новых городов в западной Европе XII – XIII вв., начинают зарождаться первые буржуазные отношения. В это время образуются первые торговые компании. Капитал таких компаний составлялся из вкладов его членов. Соразмерно вкладам членов таких организаций, делилась и прибыль между участниками. Стали приобретать огромный размах ростовщические операции, вследствие чего возникли первые банки.

В XVIII – XIX вв. в западной Европе появляются первые законы, которые регулировали деятельность юридических лиц.

В XIX в., германским юристом, главой исторической школы права, Фридрихом Карлом фон Савиньи была развита теория фикции. Савиньи считал, что только человек может являться субъектом права. Позитивное право может по своему усмотрению либо расширить круг правоспособных лиц либо сузить его. Юридическое лицо представляет собой искусственно созданный субъект права. Данный субъект создаётся только лишь для юридических целей. Реальными же субъектами правоотношений в юридическом лице остаются физические лица. Юридическое лицо как простая фикция не является дееспособным, дееспособны лишь органы юридического лица, состоящие из его членов [51, с. 184].

Теория фикции определяла порядок возникновения и природу правоспособности юридического лица. Поскольку юридическое лицо создано искусственно, то только государство может определять его сферу деятельности [44, с. 21].

В развитие теории фикции была выдвинута теория целевого имущества, в соответствии которой права и обязанности могут принадлежать как конкретному субъекту, так и служить определённой цели, при этом субъект права не требуется так как его заменяет обособленное имущество.

Ещё одним ответвлением от теории фикции стала теория интереса. В соответствии с этой теорией права и обязанности юридического лица принадлежат реальным физическим лицам, которые используют общее имущество и получают с него выгоду. Их общий интерес олицетворяет юридическое лицо.

В противоположность теориям фикции, была выдвинута органическая теория юридического лица, которая признавала реальность юридического лица как субъекта права. Данная теория рассматривала юридическое лицо как союзную личность, как организм, который является реально существующим субъектом права, который необходим для нормального функционирования экономики.

Впоследствии, получила развитие договорная теория юридического

лица, согласно которой юридическое лицо являлось результатом договора между его учредителями или учредителями и государством.

Особое, значимое место в толковании термина юридического лица занимает концепция восприятия его как реального субъекта реальных гражданско-правовых общественных отношений. Французские ученые, такие как Л. Мишу и Р. Салейль, отмечают следующие условия, при которых объединение граждан становится юридическим лицом, как субъектом правоотношений:

- наличие у участников коллектива постоянного, общего интереса, который отличается от интереса самих его членов;
- данная организация способна выявить общую волю, представить ее обществу и защитить при необходимости;
- включение данного коллектива в юридическую среду, как полноправного участника общественных отношений [11, с. 247].

Можно отметить, что истина в данном вопросе находится на стыках этих теорий. В основе деятельности юридического лица нет фиктивных потребностей его участников. Они настоящие, реальные, но субъекты, которым дается право защищать их интересы, обезличены. Данные субъекты искусственно созданы обстоятельствами жизни общества и закреплены на законодательном уровне.

В науке гражданского права дореволюционной России не было общепризнанного учения о юридическом лице. Большинство цивилистов того времени с учетом существовавшего законодательства выделяло ряд признаков, особенностей правовой конструкции юридического лица, присутствие которых в той или иной форме объединения, давало возможность рассматривать ее в качестве субъекта права [17, с. 360].

В советское время, юридическая мысль выясняла природу юридического лица опосредованно, через призму социалистической идеологии. Основной упор делался на изучение государственного предприятия, которое и обладало правами юридического лица.

Наиболее распространённой теорией была теория коллектива. В условиях тотальной государственной собственности и плановой экономики было предложено считать государственным юридическим лицом возглавляемый назначенным государством ответственным руководителем коллектив рабочих, на который государство возлагало выполнение поставленных задач и которому выделялось для этих целей определённую часть единого фонда государственной собственности. Этой точки зрения придерживался и В.П. Грибанов, который утверждал, что «юридическое лицо, в сущности, представляет собой трудовой коллектив, за которым стоит государство во главе с администрацией» [12, с. 115]. Также, шла речь о коллективе в отношении кооперативных и общественных организаций, только речь шла не о коллективе рабочих, а о коллективе членов.

В настоящее время, данные теории утратили свою основу, ведь они строились на тотальной государственной собственности на средства производства и результаты труда, также большую роль сыграл политический режим того времени, на защите которого стояла советская цивилистическая наука. Данные теории невозможно признать применимыми в современных условиях, но для времени, в котором они разрабатывались и для существовавшего в то время экономического строя, эти теории были актуальны и отражали состояние развития производительных сил и производственных отношений того времени [13, с. 296].

Согласно теории социальной реальности, юридические лица возникали в соответствии с условиями товарного производства, являются субъектами гражданского права и отражают отношения в этой области, необходимость их существования обусловлена социально-экономическим строем советского государства.

Эта теория сильнее остальных близка к современным условиям хозяйствования, так как связывает возникновение юридического лица с необходимостью осуществления хозяйственной деятельности. Однако, эта теория, как и иные теории советского времени, основывается на закреплении

за государством права собственности на средства производства и результаты труда.

Авторы названных теорий в своих работах опирались на особенности политического режима того времени, что в значительной степени отразилось на их взглядах на проблему сущности юридического лица, что в свою очередь отразилось на достоверности их выводов. Как отмечали исследователи, советская правовая доктрина заключается в понимании юридического лица как особой социальной реальности, что свидетельствует об одностороннем, материалистическом взгляде на сущность права [1, с. 201].

Очевидно, что в современных условиях данные теории сущности юридического лица утратили свою актуальность.

Среди современных ученых-цивилистов нет единой позиции, касающиеся понимания сущности юридического лица. Отсутствие единой позиции свидетельствует о разном понимании внутреннего содержания юридического лица, однако неизменным является одно – юридическое лицо есть сугубо гражданско-правовая категория.

Главной целью всех ученых, исследовавших сущность юридического лица, было разграничение имущества корпорации, участников корпорации, а так же третьих лиц. Следовательно, в связи с этим и разграничение прав и обязанностей на то или иное имущество. Именно эта цель, при всем многообразии споров и теорий, объединяет авторов. Юридическое лицо представляется как реальный субъект общественных отношений, который в состоянии удовлетворять потребности современного гражданско-правового оборота. Юридическое лицо может представляться как субъект публичного или частного права, отвечая перед своими контрагентами своим имуществом.

1.2 Понятие и классификация юридических лиц

Впервые определение юридического лица в советский период,

построенное по принципу перечисления его различных видов, появляется в Декрете об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР от 22 мая 1922 г.

В дальнейшем, определение юридического лица, построенное не по принципу перечисления его различных видов, было закреплено в статье 13 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. В нем указывалось, что «юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде». Уже в 1922 г. ГК РСФСР указывал, что правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации, – с момента таковой регистрации.

Получается, что уже в 1922 г. можно говорить о самостоятельности юридического лица, поскольку юридические лица «как таковые» могут вступать в правоотношения и, кроме того, наделяются правоспособностью, а значит, выступают в качестве самостоятельного субъекта права.

Тем не менее, такое определение являлось размытым и неточным. Оно было копией определения несостоявшегося Гражданского уложения.

Избранный законодателем подход свидетельствовал о несовершенстве приведенной дефиниции. На это указывало и смешение юридических лиц. Под объединением людей понималась не только корпорация, но и товарищества (нынешнее «объединение капиталов»).

Принятие в 1964 г. ГК РСФСР ознаменовало собой новую эпоху развития законодательства о юридических лицах. Определение юридического лица содержалось в ст. 23 ГК РСФСР 1964 г. и под ним понималась: «организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитражном суде или в третейском суде».

Представленный подход наглядно иллюстрирует отказ законодателя от

перечисления видов юридических лиц («объединения людей, учреждения или организации»), указывает на имущественную основу организации и позволяет выявить признаки, которые впоследствии составили теоретическую основу рассматриваемой конструкции. Прежде всего, это организационное единство, обособленное имущество, выступление в гражданском обороте от своего имени, самостоятельная ответственность по своим обязательствам, а также его правоспособность. Видно, что представленное определение явилось хотя и полным по своему содержанию, однако небезупречным и требовало некоторого уточнения [17, с. 361].

Наконец, с принятием в 1994 г. части первой ГК РФ [10], в главу IV были включены основные положения, касающиеся юридического лица. Статья 48 ГК РФ под юридическим лицом рассматривала: «организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Особенностью такого определения явилось указание на правовые формы, в которых могло выражаться имущественное обособление юридического лица. Так, это право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Затем, в статье указано, что такое юридическое лицо отвечает по своим обязательствам этим имуществом, получается имуществом, которое принадлежит организации на одном из трех представленных вещных прав [6, с. 21].

Интересным представляется положение п. 1 ст. 56 ГК РФ, которое говорит о том, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, то есть не только тем, которое принадлежит ему на одном из трех правовых форм. Необходимо отметить, что указание на исчерпывающий перечень вещных прав явилось недоработкой законодателя, так как практика знает случаи, когда

юридическое лицо не имеет имущества, которое принадлежит ему на одном из трех вещных прав и именно поэтому с учетом буквального толкования анализируемой нормы возможен вывод (и иногда его делают), что такая организация не может быть признана юридическим лицом [9, с. 13].

Имеется ли практическая значимость закрепления посредством перечисления правовых форм имущества в легальном определении? Такой признак можно рассматривать как формальный, поскольку при наличии обособленного имущества, такие вещные права могут отсутствовать, однако это не означает непризнание за организацией статуса юридического лица, а, следовательно, его (признак) можно рассматривать как иллюстративный.

По сути, определение объединило в себе основные признаки юридического лица, содержащиеся в ГК РСФСР 1964 г., впрочем, и оно было существенным образом подвержено изменениям впоследствии [25, с. 332].

В ходе глобальной реформы в области гражданского законодательства был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [32], который явился очередным этапом реформирования законодательства о юридических лицах. Данный закон вступил в силу 1 сентября 2014 г. и содержал в себе новое легальное определение юридического лица, ранее неизвестное ГК РФ. Нынешняя редакция звучит следующим образом: «под юридическим лицом понимается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

В качестве требования был исключен правовой режим имущества, что следует рассматривать в позитивном ключе. Достаточным будет наличие у организации обособленного имущества, ведь, по сути, всё имущество организации может состоять, например, из обязательственных прав

требования (к примеру, в виде денежных средств на счетах в банке), а помещение арендовано [27, с. 135].

Кроме того, сделано уточнение – юридическое лицо осуществляет гражданские права и обязанности. Отсюда следует, что правоспособность организации ограничивается сферой отношений регулируемых гражданским законодательством.

В целом, можно сделать вывод, что используемая формулировка юридического лица в законодательстве Российской Федерации в нынешнее время, с учетом предыдущих доработок, представляется наиболее удачным определением, поскольку отражает основные признаки юридического лица.

Необходимо отметить, что существует множество классификаций юридических лиц, базирующихся на различных основаниях, но выделение коммерческих и некоммерческих юридических лиц, по цели их деятельности – общепринято и общеизвестно. Несмотря на введение новой классификации в ГК РФ, связанных со вступлением в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», данная классификация также сохранилась.

Данная классификация возникла по причине того, что в России действовал переходный период в экономике. Так, в 1996 г. был принят Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [35], установивший правовое положение некоммерческих организаций. Законодательству еще предстояло адаптироваться под российские реалии.

Причиной модернизации, несомненно, стало динамичное развитие рыночных отношений, в экономическую политику активно внедрялись международные стандарты, а вместе с тем и несколько не актуальные положения гражданского законодательства уже не соответствовали новой экономической ситуации. Необходимо было внести поправки, в частности, в виды юридических лиц, обозначив устаревшие организации, которые не

прижились в государственном строе, и создать новые, которые не имели еще четкого законодательного закрепления [31, с. 201]. Многие ученые еще до 2014 г. высказывали мнения по поводу того, что классификация юридических лиц, приведенная в законодательстве, не была совершенной.

Понятие корпоративных отношений и организаций стало известно гражданскому законодательству уже в 2012 г., в связи, с чем была принята поправка, в соответствии с высказываемыми предположениями, согласно которой все юридические лица подразделялись на корпорации и унитарные юридические лица. Такое деление касалось как коммерческих, так и некоммерческих организаций [55, с. 121].

Данная классификация стала новшеством в гражданском законодательстве. Многие авторы до сих пор придерживаются и старой классификации, ведь она не была упразднена.

Так, А.А. Гусева поддерживает разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Она отмечает, что если не брать во внимание факт детально спроектированной дихотомии, то это приведет к нарушению установившегося порядка, а также может причинить серьезные проблемы системе норм о юридических лицах [14, с. 84]. В то же время, данный автор задается вопросом о едином критерии классификации юридических лиц.

Ответ на данный вопрос кроется в том, что все коммерческие организации определяются по единому признаку – это цели деятельности, которая заключается в получении прибыли. Напротив, когда некоммерческие организации могут быть описаны двумя признаками. Суть первого признака состоит в том, что их основной целью нельзя назвать извлечение прибыли, а второй признак – в том, что последняя не распределяется между участниками такого общества. Поэтому, нельзя сказать, что все юридические лица подпадают под единые критерии для классификации.

Также, необходимо отметить, что отсутствие возможности на распределение прибыли между участниками общества служит единым

правилом, которое относится к некоммерческим организациям. В качестве доказательства данной точки зрения можно сказать, что некоторые юридические лица, к примеру, фонды и общественные организации, не имеют в своем составе участников, но так как они все же были кем-то созданы, то они обладают учредителями. Поэтому, несколько нецелесообразно говорить о распределении прибыли, так как некоторые юридические лица совсем не обладают участниками.

Критерием некоммерческих юридических лиц служит цель их деятельности, заключающаяся в не извлечении прибыли, а также в невозможности на распределение прибыли между участниками в виду отсутствия участников общества.

Прибыль некоммерческой организации должна быть направлены на цели, для которых создана данная организация. Именно невозможность распределения прибыли служит важным и значимым критерием, который отличает некоммерческие организации от коммерческих. Но также необходимо упомянуть и то, что некоторые некоммерческие организации могут и вообще не получать доход, так как это прямо запрещено законом. Такими организациями являются адвокатские палаты, а также организации, деятельность которых регулируется ими самими [19, с. 35].

В настоящее время, ГК РФ устанавливает понятие корпораций, в которых учредители обладают правом на участие в таких объединениях, а также создают их высший орган.

Корпоративными юридическими лицами (их принято называть корпорациями) являются те организации, чьи участники обладают правом участия (правом членства).

Под корпоративным юридическим лицом понимается не только объединение лиц, которые впоследствии становятся учредителями этого юридического лица, но и объединение капиталов. Особенностью организаций с имущественным участием участников, что, кстати говоря, характерно для корпораций, является то, что имущество участников

объединяется таким образом, что чем больше будет вклад участника в уставной капитал создаваемой организации, тем больше его доля и количество голосов в высшем органе управления юридического лица.

Унитарными юридическими лицами признаются такие юридические лица, на имущество которых распространяются вещные права их учредителей, не являющихся при этом участниками этих юридических лиц и не приобретающих право членства (право участия) в них. Правовой статус унитарных предприятий регулируется Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [34].

Унитарное юридическое лицо не отвечает по обязательствам своих учредителей. Также учредители унитарного юридического лица не отвечают по его обязательствам. Иными словами, учредитель не несет имущественную ответственность по долгам юридического лица, которое основано на праве хозяйственного ведения, однако может понести ответственность по долгам унитарного юридического лица в том случае, если оно основано на праве оперативного управления. Унитарное юридическое лицо, в свою очередь, несет имущественную ответственность по своим обязательствам вплоть до банкротства, за исключением казенных предприятий.

Корпоративные и унитарные юридические лица имеют отличительные признаки, а также на присущие им сходства. Отличия состоят в том, что имущество учредителей формируется за счет уставного капитала организации, однако в корпоративных юридических лицах оно принадлежит учредителям по праву собственности, а в унитарных юридических лицах – организации; учредители в корпоративных юридических лицах имеют право принимать активное участие в управлении организации; в то же время участники унитарных юридических лиц не имеют право на осуществление управленческой деятельности учредители корпоративных юридических лиц осуществляют определенные действия от имени организации; имущество корпоративных юридических лиц формируется путем внесения взносов со стороны их учредителей.

Корпоративные и унитарные юридические лица также обладают рядом общих признаков, которые присущи всем видам юридических лиц: организационное единство; имущественная обособленность; вступление в гражданско-правовые отношения от своего имени.

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные в последнее время все больше подтверждается существованием различных «смешанных» или «пограничных» форм юридических лиц, в которых одновременно присутствуют признаки каждого из рассматриваемых видов организаций.

Ряд исследователей не поддерживает данную классификацию, указывая, что лишь в доктрине гражданского законодательства может быть деление юридических лиц на корпоративные и унитарные и данная классификация не может помочь участникам гражданского оборота в правовых вопросах и спорах [31, с. 203]. Вместе с тем, внесение такого разделения в законодательство стало решением споров между учеными в области гражданского права, а также способом устранения пробелов, имеющих в законодательстве о юридических лицах.

Данная классификация приобретает достаточно важное значение в том случае, когда необходимо дать характеристику гражданско-правовой конструкции юридического лица.

Важной особенностью стало то, что хозяйственные общества стали делиться на публичные и непубличные, а критерием для такого деления является право на размещение акций для любых лиц.

В частности, это коснулось лишь акционерных обществ по причине того, что согласно ст. 66.3 ГК РФ общества с ограниченной ответственностью являются непубличными обществами. Также, данная статья указывает на то, что акционерное общество можно назвать публичным, если:

- в уставе, а также фирменном наименовании акционерного общества содержится положение, из которого можно установить публичный характер акционерного общества;

– акции, а также другие ценные бумаги, опубликованы публично согласно российскому законодательству о ценных бумагах.

Иные акционерные общества, не обладающие выше перечисленными признаками, признаются непубличными.

В сфере регулирования деятельности юридических лиц за последние десять лет произошли немалые изменения. Так, например, хозяйственные общества дифференцируются на публичные и непубличные. В состав публичных обществ теперь входят и акционерные общества, лишь при условии, что акции данного общества подвергаются публичному опубликованию и публичному обращению.

Ко второму виду относятся общества с ограниченной ответственностью, а также акционерные общества, которые не подходят под признаки публичных обществ. В то же время, исходя из анализа данной нормы, необходимо отметить, что конкретных уточнений по поводу того, что же относится к непубличным обществам – нет. Законодательству требуется такое уточнение с целью недопущения и уменьшения правовых споров.

Нельзя не отметить и то, что ряд исследователей обращает внимание на исключение обществ с дополнительной ответственностью, выделяя несколько причин отказа от такой формы юридических лиц [54, с. 84].

Первая причина состоит в том, что статус таких обществ регламентируется законодательством об обществах с ограниченной ответственностью. На наш взгляд такое решение законодателя говорит о том, что общества с дополнительной ответственностью и общества с ограниченной ответственностью практически ничем не отличаются, что говорит об их ненужности.

Второй причиной можно назвать отсутствие законодательно закрепленной организационно-правовой формы ответственности участников данного общества касаясь долгов юридического лица. Такая форма может быть закреплена лишь на уровне устава. На наш взгляд, а также исходя из анализа данной статьи, становится ясно, что данный институт стал

недостаточно урегулированным, а поэтому и не распространялся на практике.

Существует также проблема выделения понятия публичной компании в качестве юридического лица публичного права.

Юридические лица публичного права и публично-правовая компания как некоммерческое юридическое лицо существенно различаются друг с другом, их не стоит путать. Данное различие заключается в том, как именно юридическое лицо публичного права найдет отражение согласно нормам ГК РФ. Понятие «юридическое лицо публичного права» больше подходит по конструкции к публично-правовым образованиям. Это объясняется тем, что в обратной ситуации законодатель бы, несомненно, отразил в закреплённом понятии публично-правовой компании признаки юридического лица публичного права. Но, в подтверждении нашей точки зрения, можно отметить, что понятие «публично-правовых образований» не нашло законодательного закрепления.

Поэтому, на основе вышесказанного, необходимо сказать, что при установлении юридического лица публичного права нужно принять во внимание наделение организации публично-властными полномочиями. Что касается публично-правовых компаний, то согласно анализу данной статьи, их нельзя отнести к юридическим лицам публичного права.

Если говорить об общепринятом делении юридических лиц, то оно также подверглось изменениям. В настоящее время, коммерческие организации приобрели несколько иной вид, а список некоммерческих организаций стал исчерпывающим.

Исходя из вышеуказанного, можно отметить, что теперь хозяйственные общества могут быть как публичными, так и непубличными корпорациями.

Необходимо было привести публичные акционерные общества к единым характеристикам, а именно:

- к положениям, устанавливающим повышенные требования касательно минимальной величины уставного капитала;

- в состав совета директоров обязательно должны входить независимые участники;
- дела общества должны вестись публично, а информация о его деятельности должна быть открытой;
- необходимо ввести должность специализированного регистратора, который ведет реестр акционеров, а также выполняет функции счетной комиссии в случае, когда проводятся общие собрания акционеров.

В конечном итоге, стоит отметить, что только благодаря соблюдению выше указанных признаков акционерное общество может являться публичным. Иными словами, его акции обязательно подлежат государственной регистрации, а также должны быть размещены для всех лиц.

Данное нововведение стало способом открытого ведения дел акционерного общества, исключая скрытость некоторых операций. Законодатель предпринял попытку сделать деятельность и структуру компаний более прозрачной.

Среди непубличных хозяйственных обществ выделяются общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, которые наделены свойствами публичного общества.

В связи с этим, также возникает проблема по поводу того, что законодатель по неочевидной для нас причине изменил классификацию акционерных обществ, делимых на открытые и закрытые, вместо этого, он стал различать хозяйственные общества по признакам публичности и не публичности. Стоит отметить, неизвестно, что стало поводом для такого реформирования, ведь такие изменения никак не повлияли на практическую деятельность юридических лиц.

Стоит также обратить внимание, что некоторое время Федеральный закон «Об акционерных обществах» [37] и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [38] не принимали данную

классификацию. В то время, когда еще не были внесены изменения, все гражданское законодательство на практике приводилось в соответствии с нормами ГК РФ. Лишь через полтора года Федеральный закон «Об акционерных обществах» внесло данную классификацию в положения статей. В 2014 г. было упразднено название параграфа 2 в положениях о юридических лицах в ГК РФ. Так, «Хозяйственные товарищества и общества» стали называться «Коммерческие корпоративные организации».

Необходимо отметить, что доктрина гражданского права и само законодательство все еще признает деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Вид юридического лица можно определить согласно преследуемой цели организации. Но даже, если юридическое лицо является некоммерческим, то это не препятствует осуществлению им деятельности, которая приносила бы доход. Важной особенностью является то, что такая деятельность не должны быть основной.

Также, на такое юридическое лицо должны быть наложены некоторые ограничения, а именно:

- деятельность, приносящая доход, должна быть обязательно указана в уставе юридического лица;
- такая деятельность должна быть тесно связана с основной целью организации и не идти вразрез с ней.

Необходимо также акцентировать внимание на классификации юридических лиц в соответствии с правами на имущество.

Большая часть юридических лиц владеет своим имуществом на праве собственности. Однако, есть и такие организации, владеющие имуществом:

- на праве оперативного управления;
- или праве хозяйственного ведения.

Кроме того, существует классификация, согласно которой юридические лица подразделяются в зависимости от прав учредителей:

- вещные права (унитарные предприятия и учреждения);
- корпоративные права (корпоративные юридические лица).

Также, стоит отметить такую важную особенность, что от вида юридического лица зависит результат разрешения вопросов по поводу возникших корпоративных споров.

Например, если возникает спор по поводу создания и деятельности предприятий, а также государственных корпораций, коммерческих корпораций, некоммерческих юридических лиц, которые представляют собой саморегулируемые организации, то такие споры рассматриваются в арбитражных судах [23, с. 13].

Подводя итоги проведенному в данном параграфе исследованию, можно сказать, что в настоящее время ГК РФ является основным нормативным актом, регулирующим юридические лица, значительное внимание в нём уделяется конкретным видам юридических лиц. Вместе с тем, легальное определение юридических лиц, которое дается в ГК РФ не в полной степени характеризует юридическое лицо и его признаки. Можно внести предложение по внесению изменений в действующее законодательство, связанных с детализацией понятия юридического лица.

В целом, анализ существующей системы видов и организационно-правовых форм юридических лиц в России позволяет сделать вывод об отсутствии четких критериев их разграничения на корпоративные и унитарные и о необходимости дальнейшего совершенствования действующего законодательства с целью создания стройной системы некоммерческих организаций в России.

Ставшая уже традиционной классификация юридических лиц по целям деятельности в современных условиях продолжает вызывать дискуссии. Данная классификация в своей основе имеет два критерии – цель деятельности и порядок распределения прибыли. Сегодня любая организация, чтобы появиться на рынке потребителей или сохранить за собой право на существование должна иметь цель удовлетворить его потребности. Даже если это торговая деятельность или деятельность по оказанию услуг, выполнению работ – она удовлетворяет определенные потребности

современного человека. Условно некоммерческие организации (квазинекоммерческие организации) типа некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций смогут существовать, только если будут вести эффективную предпринимательскую деятельность. С правовой точки зрения, важным остается второй критерий - распределение прибыли. Здесь все встает на свои места, если классификацию юридических лиц назвать своим именем – право учредителей на прибыль. По этому критерию к первой группе юридических лиц добавляются потребительские кооперативы, которые имеют право на распределение прибыли среди учредителей, в отличие от всех остальных некоммерческих организаций. Законодатель предпочел сохранить название классификации, тем самым не устранив путаницу и недопонимание, сложившееся в отношении этой классификации.

Глава 2 Особенности признаков юридического лица в теории гражданского права

2.1 Общие признаки юридического лица

Анализ нормы ст. 48 ГК РФ позволяет выделить следующие признаки юридического лица.

1. Организационное единство. Суть данного признака заключается в том, что группа лиц, коллектив людей, их множество, которое принимает участие своим имуществом, усилием, иными вкладами в образовании юридического лица, рассматривается как единое целое, составляет единый механизм. Составные элементы такого механизма находятся во взаимосвязи между собой.

Иными словами, организационное единство означает наличие внутренней структуры у юридического лица, которая состоит из элементов взаимосвязанных между собой. В связи с этим стоит оговориться, что специфика внутренней структуры определяется организационно-правовой формой юридического лица. Это обусловлено тем, что в зависимости от организационно-правовой формы организации изменениям подвержена и система органов управления [59, с. 110].

Например, для публичного акционерного общества характерна трехуровневая система органов управления, если же посмотреть на нормы о непубличных акционерных обществах, то можно заметить, что учредителю предоставляется возможность права выбора системы органов управления. Так, в такой организации может быть коллегиальный орган управления, а может и отсутствовать. В то время как для публичного акционерного общества образование коллегиального органа управления является обязательным требованием.

Однако как быть, если, к примеру, акционерное общество образовано и состоит из одного участника? Ведь предполагается, что организационное единство есть система органов управления, их компетенция и структура

организации, которая должна быть отражена в уставе (учредительном договоре) организации либо в типовом уставе. Подобный пример заставляет задуматься и ставит под сомнение выделение такого признака в качестве обязательного.

В теории гражданского права некоторые авторы выделяют признак руководящего единства. Суть данного признака сводится к тому, что каждая организация имеет руководящего органа, так и систему органов. Каждый из органов осуществляет принадлежащие ему полномочия [15, с. 25].

Содержание рассматриваемого признака сводится к тому же организационному единству и вопрос о единственном участнике в организации вновь предстает перед нами. Именно поэтому, выделение данного признака также следует подвергнуть сомнению. Во всяком случае, можно ставить вопрос о его самостоятельности и обоснованности.

Наряду с признаком организационного единства, некоторые авторы выделяют также и внешнюю автономию. Содержание признака состоит в самостоятельности организации как во взаимоотношениях с участниками юридического лица, так и в отношениях с третьими лицами.

2. Имущественная обособленность. Следует отметить, что данный признак является ключевым, поскольку положил конец длительным дискуссиям о правовых формах имущества организации.

Хотя большая часть организаций и обладает имуществом на праве собственности, тем не менее, закон указывает на юридических лиц, которые обладают на ином вещном праве имуществом организации. Так, например, государственные и муниципальные унитарные предприятия обладают правом хозяйственного ведения на имущество организации. Казенные предприятия обладают правом оперативного управления на имущество организации. Впрочем, исключение правовых форм из легального определения следует рассматривать в позитивном ключе [52, с. 123].

Содержание данного признака заключается в наличии у юридического лица имущества, несовпадающего с имуществом его участников. Говоря об

имущественной обособленности, следует указать, что обособление имущества необходимо как для обеспечения имущественной самостоятельности, так и ответственности юридического лица. Закрепление данного признака требуется и для защиты интересов его кредиторов.

Теории гражданского права известен и такой признак, как экономическое единство, который, в свою очередь, тесно взаимодействует с признаком имущественной обособленности.

Думается, что говорить об экономическом единстве целесообразней применительно к трансграничным корпоративным группам и выделять такой признак в качестве сущностного следует применительно к данной конструкции. В то же время, на теоретическом уровне выделение такого признака имеет право на существование и заслуживает отдельного внимания.

3. Самостоятельная имущественная ответственность. Выделение данного признака является одним из важных и предполагает следующее.

Юридическое лицо, обособив свое имущество от имущества своих участников, отвечает им по своим обязательствам. Наличие у юридического лица данного признака влечет самостоятельную ответственность последнего своим имуществом и тем самым создает «финансовую подушку безопасности» для своих участников [50, с. 215].

Например, п. 1 ст. 13 Федерального закона «О производственных кооперативах» [36] закрепляет, что кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом. Вместе с тем, при недостаточности имущества юридического лица субсидиарную ответственность по обязательствам последнего могут нести как учредители, так и участники организации, что подтверждается положением п. 1 ст. 75 ГК РФ.

Логика видится в следующем. Вероятно ввиду того, что юридическое лицо признано самостоятельным субъектом гражданского права, подразумевается, что такая организация отвечает по обязательствам своим имуществом, обособленным от имущества его участников (ограниченная

ответственность). При отсутствии такого признака, возникает вопрос о практической необходимости появления нового самостоятельного субъекта.

4. Выступление в гражданском обороте от собственного имени. Выделение такого признака в качестве самостоятельного обусловлено тем, что субъекты гражданского права осуществляют свои гражданские права и обязанности от своего имени. Как в отношении физического лица предусмотрено идентифицирующее обозначение «имя», так и юридическое лицо должно обладать индивидуализирующим «наименованием». Для того, чтобы юридическое лицо смогло вступать в правоотношения и быть субъектом гражданского права, оно должно обладать правоспособностью, а для этого, как следствие, необходимо иметь фирменное наименование. Данный признак следует рассматривать как сущностный и выделять в качестве самостоятельного.

5. Следует остановиться на таком признаке, как способность быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо, как правосубъектная организация, выступает носителем как материальных, так и процессуальных прав. Такая возможность предоставлена организации ввиду наличия собственного наименования, места нахождения и прочих средств индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания).

Выделение данного признака в качестве самостоятельного вызывает ряд вопросов в отечественной доктрине. Не все авторы являются сторонниками выделения такого признака в качестве самостоятельного и сущностного. В этом видится заложенный смысл, ведь если законодатель наделяет организацию правоспособностью, правами и обязанностями, способностью вступать в правоотношения с другими субъектами гражданского права, то следствием этого является возможность принимать участие в том числе и в правосудии. В связи с этим, рассматриваемый признак следует выделять в качестве факультативного [54, с. 83].

6. Государственная регистрация юридического лица является ключевым признаком и именно на нём зиждется выделение всех остальных

признаков организации. Приобретая правоспособность, юридическое лицо становится способным вступать в различные правоотношения от своего имени, а значит, приобретать права и обязанности, иметь имущественную обособленность и, как следствие, нести самостоятельную имущественную ответственность.

Именно поэтому, такой признак, как государственная регистрация юридического лица является отправной точкой для выделения всех последующих признаков организации, безусловно, имеющих важное значение для определения сути юридического лица.

В научной литературе можно встретить такой признак, как законность образования юридического лица. Надо полагать, что речь идет о том же признаке, что и государственная регистрация, поэтому выделение такого признака в качестве самостоятельного заставляет задуматься о его целесообразности.

Помимо представленных признаков организации, доктрине известны и некоторые другие признаки юридического лица, однако их существование в нынешнее время представляет ценность только на доктринальном уровне.

Так, ряд исследователей выделяет в качестве признака юридического лица функциональное единство. Под ним понимается наделение каждого органа соответствующими функциями, где последние подчинены целям образования и деятельности такой организации. В результате, все это приводит к единству действий соответствующего юридического лица [42, с. 37].

Подводя итоги проведенному в данном параграфе исследованию, можно сказать, что в настоящее время ГК РФ является основным нормативным актом, регулирующим юридические лица, значительное внимание в нём уделяется конкретным видам юридических лиц. Вместе с тем, легальное определение юридических лиц, которое дается в ГК РФ не в полной степени характеризует юридическое лицо и его признаки. Можно внести предложение по внесению изменений в действующее

законодательство, связанных с детализацией понятия и признаков юридического лица.

2.2 Правоспособность юридического лица

Признаки юридического лица напрямую обусловлены институтом правоспособности юридических лиц. В первую очередь, нужно отметить, что правоспособность юридического лица является производной от правоспособности физического лица, при этом, различие состоит в их объеме.

Считается, что впервые термин «правоспособность» получил легальное закрепление в отношении физических лиц, в ст. 8 Гражданского кодекса Франции 1804 г. В ней сказано, что: «всякий француз пользуется гражданскими правами». Данная норма была перенята Саксонским гражданским уложением 1863 г. и Германским гражданским уложением 1896 г. В ст. 1 гл. 1, ст. 21 и 22 гл. 2 кн. 1 ГГУ 1896 г. В данных актах был определен момент возникновения правоспособности для физических лиц. Стоит также отметить, что в данных актах еще не были сформулированы положения о юридических лицах. Далее, данные положения нашли отражение в праве Англии и других европейских стран, а также были подведены к нормам о юридических лицах [49, с. 125].

Правоспособность в правовой литературе определяется как способность или возможность лица иметь юридические права и обязанности. Исследователи раскрывают понятие «правоспособность» как, в общем (в широком) смысле, так и в узком (применительно к области юридической науки) [8, с. 71].

Вопрос о содержании или объеме правоспособности субъектов частного права и права вообще, в частности юридического лица, как одного из его видов, возникает в научной литературе и в практической правовой деятельности. Это, прежде всего, связано с наличием разных подходов к

данному явлению и их неполной разработкой. В настоящее время, невыясненным остается вопрос, какие именно права способно иметь юридическое лицо. В разные исторические отрезки, данный вопрос обсуждался то с большей, то с меньшей активностью.

Создавая участника правоотношений (юридическое лицо, в частности корпорацию) государство, чтобы дать «жизнь» новому субъекту, наделило его вполне конкретной способностью быть носителем абстрактного количества прав и обязанностей.

Большинство исследователей, в зависимости от объема производят следующую классификацию правоспособности:

- общая (универсальная) – принадлежит физическим лицам (гражданам);
- специальная (ограниченная) – принадлежит юридическим лицам, государству, иностранным гражданам и лицам без гражданства, должностным лицам;
- отраслевая – означает возможность иметь права в тех или иных отраслях права. Вызывает сомнения необходимость выделения на основании объема данного вида правоспособности. Представляется, что отраслевая правоспособность должна рассматриваться как составляющая двух групп: общей и специальной правоспособности.

Что касается видов правоспособности юридических лиц, то в данном вопросе, существует несколько позиций. Согласно первой позиции, правоспособность юридических лиц подразделяется на два вида:

- общую (универсальную) – способность юридического лица иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности;
- специальную (ограниченную, целевую) – юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести

связанные с этой целью обязанности [21, с. 187].

Согласно второму подходу, к указанной выше классификации добавляется третий вид – исключительная правоспособность. Авторы раскрывают данный вид правоспособности: как присущий юридическим лицам, которые вправе осуществлять строго определенный вид деятельности (исключительный вид деятельности) соответственно, право на осуществление отличных (других) видов деятельности, юридическое лицо не имеет [22, с. 63].

Представляется, что оба подхода являются ошибочными. В первом подходе ошибочной является терминология, во втором терминология и выделение третьего самостоятельного вида правоспособности. Ошибочность терминологии заключается в фактическом копировании названий видов правоспособности. Схема классификации, если соединить подходы, будет выглядеть абсурдно:

- общая (универсальная),
- специальная (ограниченная): общая (универсальная) и специальная (ограниченная).

Данные подходы приводят к смешению понятий, которые относятся к одной категории, но имеют разный объем. Это влечет неправильное толкование и понимание явлений.

В связи с вышесказанным, необходимо наделение данных явлений новой терминологией. Наиболее точными терминами будут являться «целевая правоспособность» (соответствует «общей (универсальной) правоспособности» юридического лица) и «исключительная правоспособность» (соответствует «специальной (ограниченной)» правоспособности).

Что же касается «исключительной правоспособности», то ее самостоятельное выделение, как вида правоспособности юридического лица, нецелесообразно. Сторонники данного подхода выделяют данный вид, как наиболее узкий по объему, зависящий от вида деятельности. В качестве

примера, они приводят страховые организации и банки. Однако, «исключительный вид правоспособности» заключается в наделении способностью юридического лица иметь такой объем субъективных прав и юридических обязанностей, который соответствует его целям и видам деятельности, а также, который предусмотрен в его учредительных документах. Следовательно, «исключительный вид правоспособности» включает в себя данную группу. Возникает вопрос о возможности классификации «исключительного вида правоспособности» в зависимости от объема. Представляется, что ответ будет отрицательным, так как в этом случае, необходимо руководствуясь справочником ОКВЭД, произвести все возможные комбинации. Объем классификации превысит тысячи видов. Научная и практическая ценность такого труда представляется сомнительной.

Во многих зарубежных странах, правоспособность также классифицируют по объему на «общую» и «специальную». В частности, законодательство Англии на протяжении долгого времени признавало за юридическими лицами, которые были созданы на основании акта короля, общую правоспособность, а за юридическими лицами, которые были созданы на основании акта парламента, признавалась специальная правоспособность, соответствующая по объему, указанным в уставе, целям деятельности.

Следующим шагом, следует определить объем «целевой и исключительной правоспособности». Ответ на данный вопрос является одним из самых сложных в юридической науке. Ввиду абстрактности правовых норм, количество субъективных прав и обязанностей сложно оценить в цифровом выражении.

В разные промежутки времени, юридические лица создавались, как только по государственной воле, так и по воле государства и физических лиц. Естественно, содержание правоспособности созданного юридического лица или корпорации не тождественно содержанию правоспособности «создающего» субъекта, однако оно напрямую зависит от его воли.

Правоспособность не зависит от государственной воли. Государство, по средствам законодательства, может либо ее расширить, либо нарушить. Но данное утверждение относится к физическим лицам, что же касается правоспособности юридических лиц, то, согласно позиции римского права, она также естественна, как и для лиц его составляющих. Правоспособность юридического лица «сложнее, потому что требует представления о совокупном, одновременном поведении таких-то единоличных субъектов права» [24, с. 152].

Представляется, что данная позиция не применима к юридическим лицам, в частности корпорациям. Если правоспособность – достояние природы, следовательно, она подчиняется, в том числе, законам физическим. Так как юридическое лицо – конструкция абстрактная, созданная посредством юридических предписаний, значит «законы природы» к ней не применимы. Это также относится и к утверждению о совокупном и одновременном поведении участников (учредителей).

Другие авторы, пытаются очертить гражданскую правоспособность, используя гражданско-правовые институты. Приводится следующий объем правоспособности: «к имущественным правам, относится: право собственности (право хозяйственного ведения, право оперативного управления), имущественные права и обязанности, возникающие из договоров. Среди неимущественных следует назвать право на свое фирменное наименование, товарный знак и др. [49, с. 127].

Как уже было отмечено, объем «исключительного вида правоспособности» следует определять в каждом конкретном случае, к каждой конкретной цели, для которой создается юридическое лицо, в частности корпорация, поэтому следует остановиться на определении объема «целевого вида правоспособности». Кроме того, определив объем «целевого вида правоспособности», задача по определению «исключительного вида правоспособности» будет значительно облегчена, так как по своей сути данный вид будет представлять усечение «целевой» правоспособности.

А.О. Кулакова определяет следующий объем правоспособности физического лица (гражданина) на примере гражданского права:

- право иметь имущество на праве собственности;
- право наследовать и завещать имущество;
- право заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью;
- право создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- право совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- право избирать место жительства;
- право иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права [22, с. 64].

Если перенести указанный объем на юридическое лицо, то окажется, что данный объем относим и к правовой фикции. Естественно, с некоторыми оговорками, которые возникают из-за самой природы субъективного права.

1. Право наследовать и завещать имущество. По большому счету, если перевести данные права в область правопреемства, применительно к юридическим лицам, можно говорить о наличии схожих прав. В ситуации, реорганизации, в любой форме, или ликвидации, существующее юридическое лицо прекращает деятельность, то есть прекращает существование конкретная правовая фикция. В этом случае, как и в наследственном праве, существуют правопреемники, которые получают, не только права на что-либо, но и обязанности, в частности выплаты долгов. Что же касается права завещания имущества, то у юридического лица также существует собственные способ. Примером может служить «передаточный акт», который составляется при реорганизации юридического лица. Согласно

современному отечественному законодательству, данный документ должен содержать положения по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, а также порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

2. Право избирать место жительства. Относительно данного субъективного права, также существует подобное, относительное к юридическому лицу. Юридическое лицо вправе (по средствам своих органов) изменить место своего пребывания, так называемые «юридический» и «фактический» адреса. Подобное относимо и к процессуальной правоспособности. Так как гражданская правоспособность не у всех лиц одинакова, то и процессуальная не может быть одинаковой: она не может идти дальше гражданской правоспособности. Из приведенного утверждения возникает вопрос, об объеме процессуальной правоспособности юридического лица. Представляется очевидным, что без выяснения «материальной» правоспособности, то есть возникающей на основе материального права, выяснения второго невозможно. Следует согласиться с тем фактом, что определение точного объема «целевого вида правоспособности» задача трудно выполнимая. Кроме того, вызывает сомнения целесообразность выполнения данной задачи. Законодательство, несмотря на свою отсталость от социальных, в частности правовых отношений, явление динамичное. Естественно, скорость изменения и создания новых норм зависит от конкретной правовой семьи и страны. Однако, следует признать, что несмотря на мировые различия в стабильности правовых системах, вопрос о количественном определении правоспособности юридических лиц, в частности в корпорации, будет вставать при каждом изменении нормативных актов.

Учитывая, что на сегодняшний момент, нет ответа на вопрос об объеме правоспособности, возникающей по средствам уже существующего объема законодательства, следует определять не точно количество, а принципы, по которым данный объем будет определяться.

Отсутствие принципов определения объема правоспособности привело к тому, что, ни в научной литературе, ни в юридической практической действительности, нет единого понимания данного явления. В частности, существуют различные подходы к проблемам и существованию корпоративного правотворчества и уголовной ответственности юридических лиц.

Чтобы этого избежать, следует обозначить следующие принципы определения объема правоспособности, которые будут выступать своеобразными границами определения наличия того или иного субъективного права юридического лица:

- цель создания юридического лица;
- природа конкретного субъективного права и юридической обязанности;
- природа института юридического лица;
- наличие аналогичных (похожих) по содержанию прав и обязанностей, относимых исключительно к юридическим лицам,
- наличие специально указанных ограничений, относящихся к юридическим лицам;
- природные (физические) ограничения;
- толкование сомнений в пользу расширения правоспособности.

В целом, проведенное в данном параграфе выпускной квалификационной работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- правоспособность – способность (возможность), признания нормами гражданского права за лицом, обладающим гражданской правосубъектностью, иметь гражданские права и нести гражданско-правовые

обязанности;

– классификацию правоспособности юридических лиц, в частности корпораций, основанной на объеме, считаю необходимым наделить новой терминологией. Представляется, что наиболее точными терминами будут являться «целевая правоспособность» (соответствует «общей (универсальной) правоспособности» юридического лица) и «исключительная правоспособность» (соответствует «специальной (ограниченной)» правоспособности).

2.3 Индивидуализация юридических лиц, ее способы и гражданско-правовое значение

Для того, чтобы была возможность осуществления нормального, непротиворечивого гражданского оборота, законодатель призвал индивидуализировать каждое юридическое лицо. Данный процесс происходит при помощи присвоения ему уникального наименования и закрепления его на определенном месте нахождения.

Толкование местонахождения юридического лица определяет ГК РФ. В соответствии с ним, местом его нахождения является место, его государственной регистрации, если иное не указано в учредительных документах. Ранее гражданское законодательство, устанавливало местом нахождения юридического лица то место, где находился его постоянно действующий орган. Действующий ГК РФ отказался от этого понятия, разграничив понятия места нахождения и адреса (нахождение органов) юридического лица.

Место нахождения юридического лица имеет большое значение с практической точки зрения. Одной из причин точного определения является то, что привязка к местности юридического лица определяет, какой суд будет рассматривать тот или иной спор, который его касается. Так же, местом, в котором должно быть исполнено обязательство признается в зависимости от

характера обязательства место нахождения кредитора или место жительства должника [26, с. 149].

Острой остается проблема при регистрации юридического лица и привязки его к определенной местности. За скрытие или оглашение ложных данных, касательно местонахождения юридического лица и его деятельности, могут возникнуть все виды юридической ответственности. Тем не менее, выявить подобные нарушения крайне проблематично в современном мире. Единственным средством, которое может в этом помочь, является правовая экспертиза документов, которые регистрируемое лицо передает в налоговый орган. Однако, до сих пор, данная экспертиза не признана обязательной. В связи с этим, регистрирующий орган вынужден выезжать на место, по которому регистрируется юридическое лицо, проверять его фактическое место нахождения. А если оно еще не находится там, так как оно не прошло регистрацию? Спорных моментов не остается меньше, в связи, с чем требуется доработка законодательства в этой сфере. В отношении данного вопроса, справедливо высказалась М.О. Бурцева – закон о государственной регистрации юридических лиц нельзя свести к установлению перечня предоставляемых для регистрации документов. В противном случае, это будет не закон, а памятка делопроизводителю [4, с. 25].

Наименование юридического лица напрямую нацелено на его выделения среди массы других юридических лиц, а, следовательно, индивидуализацию. Также, стоит отметить, что все некоммерческие, а так же некоторые коммерческие юридические лица должны отражать в своем наименовании и характер их деятельности [60, с. 2076].

Наименование коммерческого юридического лица называется его фирменным наименованием. Данное понятие является особым объектом права, а именно правом на фирму, которое возникает в процессе регистрации. Тем не менее, на практике еще не разработан процесс регистрации наименования, в связи с чем, оно происходит одновременно с регистрацией

юридического лица. Фирменное наименование является категорией исключительных прав и защищается на законодательном уровне.

Для индивидуализации не только самого юридического лица, но и выпускаемого им продукции используются производственные марки, товарные знаки и наименование мест происхождения товаров [61, с. 3765].

Законом предусмотрена следующая схема «принятия регистрирующим органом решения о регистрации юридического лица:

- уполномоченный сотрудник принимает у заявителя документы и выдает расписку;
- регистрирующий орган изучает достоверность данных, указанных в заявлении. В рамках этой проверки могут запрашиваться сведения в других органах государственной власти, а также возможны выезды для установления фактических обстоятельств создания нового юридического лица;
- если нет фактов, указывающих на то, что учредители нарушили закон, уполномоченное лицо принимает решение о государственной регистрации и вносит соответствующие записи в реестр;
- после того, как организация зарегистрирована, заявителю выдается Свидетельство о государственной регистрации юридического лица» [33].

При этом, «основания для отказа в регистрации юридического лица – нарушение общего порядка регистрации юридических лиц:

- ошибочная подача документов в подразделение ФНС, которое не обслуживает тот регион, где находится организация;
- нарушение установленных требований при оформлении учредительных документов и заполнении заявления» [28].

Фактически, любая неточность в документации может стать причиной отказа в регистрации.

Как отмечает М.О. Бурцева, «если отказ в государственной регистрации организации или предпринимателя будет получен из-за того, что

поданы не все документы или неверно оформленные документы, то можно дополнительно один раз представить отсутствующие или исправленные документы без повторной уплаты госпошлины. Срок исправления допущенных ошибок заявителем – 3 месяца со дня принятия решения об отказе. При этом, не нужно снова представлять документы, которые остались у регистрирующего органа после отказа в государственной регистрации, в которых заявителем ошибки не допущены» [4, с. 25].

На практике, часто возникает большое количество спорных вопросов в применении действующего законодательства в отношении регистрации и деятельности юридических лиц. С ними сталкиваются как учредители юридического лица, так и контролирующие их деятельность государственные органы.

Как отмечают О.С. Плужник, Р.А. Процалыгин, А.С. Самсонова, «в настоящее время, создаются большое количество юридических лиц с целью вывода через них прибыли, а следовательно для того, чтобы избежать уплаты налогов или уменьшить их.

В связи с этим, если налоговый орган заподозрит регистрацию юридического лица для участия в какой-либо подобной схеме, он будет искать повод отказать в регистрации. Проверяются абсолютно все предприятия, только подающие документы на регистрацию.

Следовательно, в связи с этим, затягивается срок регистрации юридического лица. Часто встречаются адреса массовой регистрации. Для того, чтобы подтвердить юридический адрес, необходимо принести гарантийное письмо от собственника помещения.

Понятно, что в большинстве своем в адресах массовой регистрации регистрируются с целью мошеннических действий, однако, часто встречаются ситуации, когда и учредители, желающие честно осуществлять свою деятельность, но не имеющие своего собственного помещения оплачивают гарантийное письмо от собственника массовой регистрации. При этом, они даже не подозревают, что это и послужит отказом при регистрации.

В итоге, деньги уплачены, а регистрирующий орган отказал.

Для этого учредителям стоит быть внимательнее, так как вся информация есть на сайте Федеральной налоговой службы и ей нужно уметь пользоваться. Помимо этого, в свободном доступе портала ФНС также есть сервисы по проверке контрагентов, с которыми юридическое лицо будет совершать сделки. С помощью этого, можно избежать недобросовестного партнерства, а так же лишнего внимания со стороны контролирующих органов» [43, с. 409].

В целом, можно сформулировать общий вывод, что индивидуализация юридического лица происходит путем присвоения ему уникального фирменного названия одновременно с регистрацией самого юридического лица, а так же путем привязки его к определенному адресу. Это необходимо для его дальнейшей деятельности, защиты его прав и законных интересов.

Глава 3 Теоретические проблемы реализации гражданско-правовых признаков юридического лица

3.1 Проблемные аспекты возникновения правосубъектности юридического лица

Чтобы вступить в гражданско-правовые отношения, все субъекты права должны обладать определенными чертами, которые складываются в «правовой облик», при этом сам субъект права должен остаться «узнаваемым» другими субъектами. Иначе говоря, для того, чтобы данное лицо стало субъектом права, оно должно пройти процедуру создания или ряд действий в том порядке, как это предусмотрено законодательством или принято в обычаях делового порядка.

Как справедливо отмечает Т.Ю. Евсеева, «государство заинтересовано в создании юридических лиц как коллективных производителей, положительно влияющих на экономику, поэтому процедуры по созданию не должны быть чрезмерно обременительными. Вместе с тем, определенные преграды все же должны существовать, чтобы исключить возможность появления юридических лиц, не обладающих достаточными деловыми качествами» [18, с. 43].

При создании юридических лиц, степень обременения должна зависеть от целого ряда критериев: образуется юридическое лицо физическим или юридическими лицами; для каких целей; влияет ли будущая деятельность влиять на социальные процессы и т.д.

Тенденции развития отечественного законодательства в части регулирования вопросов создания юридических лиц отражали основные дискуссии последних столетий. Одним из первых в ряду этих основных вопросов является вопрос об условиях для возникновения юридических лиц. Если акт частной воли признавался, несомненно, необходимым, то вопрос о санкционировании со стороны государства являлся предметом жарких

споров. В отношении последнего, в теории сформировались две противоположные точки зрения, каждой из которых соответствовали и две различные практические системы: первая – система утверждения или концессионная, вторая – система свободного образования. Общим для сторонников взглядов выступало то, что все приходили к выводу о необходимости публичного признания юридического лица со стороны государства. Различие заключалось лишь в форме получения такого признания. Введение государственного контроля обосновывается в большинстве случаев [2, с. 152].

Так, в юридической науке, традиционно выделяются «три способа создания юридических лиц.

- первый способ – явочно-нормативный. Данный подход к созданию юридического лица основывается на принятии соответствующего решения учредителями – самостоятельно. При этом, регистрирующий государственный орган вправе и чаще всего осуществляет контроль за процессом создания юридического лица. Данный контроль происходит через процедуру государственной регистрации факта создания. То есть, роль государственного органа заключается в подтверждении данного факта. Форма регистрации достаточно простая, если требования законодательства соблюдены, то производится регистрация;
- второй способ – распорядительный. В данном способе, юридическое лицо возникает на основании распоряжения уполномоченного органа. Таким органом, может быть, например, Правительство. Распорядительный порядок применяется при создании унитарных предприятий, учреждений и т.д.;
- третий способ – разрешительный. Данный способ требует для создания юридического лица разрешение уполномоченного государственного органа. Данный способ не следует путать с явочно-нормативным. В отличие от него, при разрешительном способе,

государственный орган осуществляет проверку целесообразности возникновения конкретного юридического лица и правомерности процедуры его учреждения. Например, на создание коммерческой организации требуется разрешение антимонопольного органа в случае, если ее уставный капитал оплачивается акциями другой коммерческой организации» [30, с. 61].

В действующем законодательстве Российской Федерации установлено, что возникновение юридического лица как субъекта гражданского права обусловлено наличием сложного юридического состава, который включает в себя три основных элемента: решение о создании, учредительный документ, внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Согласно позиции большинства отечественных исследователей, правоспособность, как и дееспособность юридического лица, возникают одновременно, в момент возникновения самого юридического лица. Так, согласно утверждению Л.Э. Ксель, «поскольку правоспособность и дееспособность юридического лица неразрывно связаны, возникают и прекращаются одновременно, то различие между ними лишается смысла» [21, с. 187].

Вместе с тем, с приведенными позициями можно согласиться лишь отчасти. Естественно, правоспособности и дееспособность юридического лица связаны, однако эта связь не является неразрывной. Кроме того, различия между данными явлениями есть, данные понятия не тождественны. Однако, стоит усомниться в приведенных утверждениях. Представляется, что это может быть не всегда так. По общему правилу, чтобы физическое лицо могло учредить (создать) юридическое лицо, оно должно обладать полной дееспособностью. Предположим следующую ситуацию, физическое лицо решило создать (учредить) юридическое лицо, а именно корпорацию. Физическое лицо подготовило все необходимые документы, предоставило их в регистрирующий орган. Согласно уставным документам, данное лицо составляет высший и единоличный исполнительный органы юридического

лица. После подачи, будущего учредителя (участника) и генерального директора юридического лица суд признает ограниченным в дееспособности, либо он лишается ее путем получения травмы. В этом случае, регистрирующий орган создает юридическое лицо, то есть фактически появляется новый участник правоотношений. Юридическое лицо уже наделено способностью иметь субъективные права и юридические обязанности, то есть обладает правоспособностью, однако ввиду отсутствия дееспособности лица, которое составляет его органы, оно само лишается таковой, до наступления каких-либо юридических фактов, которые изменили бы данное положение, например, смена состава участников (продажа доли или акций) или восстановление дееспособности лица, которое составляет органы юридического, и так далее.

Вторым примером может служить ситуация, когда юридическое лицо решило учредить несовершеннолетнее лицо, подделав документы. В данной ситуации, юридическое лицо также будет лишено дееспособности, так как у лица, составляющего его органы, полная дееспособностью еще не наступила. Из приведенных примеров ярко видно, что момент возникновения правоспособности и дееспособности юридического лица вполне может не совпадать.

Чтобы разобраться с моментом возникновения правоспособности юридического лица, в частности корпорации, следует обозначить общий механизм создания (учреждения) такового.

Не вызывает сомнений, что создание юридического лица, представляет, с юридической точки зрения, из себя совокупность юридически значимых действий, то есть для его создания необходима совокупность определенного количества юридических фактов, которые бы по своей направленности бы служили созданию нового субъекта права, а именно, как отмечает Р.В. Беспалов, «направленных на придание организации определенного законодательством статуса» [3, с. 216].

Одним из таких юридических фактов, центральным, при создании

юридического лица, является государственная регистрация. Вторым юридическим фактом, по значимости, но не по порядку, является наличие, предусмотренных законодательством, документов, таких как, например, решение о создании корпорации, устав, квитанция об оплате государственной пошлины и так далее.

На втором указанном юридическом факте следует остановиться более подробно, так как он служит определяющим в моменте возникновения правоспособности и его объеме.

Чтобы определить момент возникновения правоспособности, прежде всего, следует обратиться к позиции, согласно которой, юридическое лицо наделено теми правами и обязанностями граждан, и в той мере, в которой это к нему применимо. Так, согласно современному отечественному гражданскому законодательству, моментом возникновения правоспособности граждан (физических лиц) является момент рождения. Совершенно логично предположить, что и правоспособность юридического лица возникает в момент «рождения» нового «искусственного» субъекта.

Возникает вопрос, что считать моментом появления юридического лица. Существует два варианта ответа, либо принятие соответствующего решения учредителями, либо государственная регистрация юридического лица.

Как указывает Р.Б. Таршхоев, в римском праве, право на образование корпорации предоставлялось далеко не всем. Данное право предоставлялось: «запретительными законами, сенату с консультациями и императорскими конституциями, императорскими приказами (mandata) провинциальным наместникам». Автор также добавляет, что «полицейское разрешение и приобретение корпоративных прав на основании закона совпадали, т.е. одновременно со специальным дозволением существования известного общества ему специально «даровался» статус юридического лица» [56, с. 579].

Таким образом, в римском праве, порядок возникновения

юридического лица был разрешительным, то есть момент возникновения правоспособности юридического лица был привязан к моменту соответствующей санкции со стороны государства.

В настоящее время, возникает вопрос о наличии временного разрыва между утверждением учредителями учредительных документов и регистрацией юридического лица. Как отмечают Р.В. Беспалов, «до момента внесения в реестр акционерного общества его не существует, из чего следует, что законом не может быть предоставлено право совершения сделок от имени лица, которого еще не существует» [3, с. 219]. Однако, например, согласно ГК РСФСР 1922 г., государственная регистрация юридического лица осуществлялась уже после распределения его акций между акционерами, на основании, принятого на учредительном собрании акционеров, решения. А уже после проведения данного собрания, правление юридического лица обязано было заявить о регистрации. Кроме того, согласно ст. 339 ГК РСФСР 1922 г., до публикации о регистрации юридического лица, его учредители были вправе совершать все необходимые сделки и договоры от имени акционерного общества.

Таким образом, в первой половине XX века, в СССР, правоспособность юридических лиц, а именно акционерных обществ, возникала после принятия соответствующего решения учредителями, а не после государственной регистрации юридического лица.

В настоящее время, большинство авторов считает моментом возникновения правоспособности юридического лица, моментом его создания. В частности, Н.В. Новикова отмечает, что «юридическое лицо считается созданным, а его гражданская правоспособность — возникшей с момента его государственной регистрации» [30, с. 60]. Однако данный автор также отмечает, что возникновение юридического лица можно охарактеризовать двумя этапами:

- собственно само создание;
- государственная регистрация.

С данным утверждением нельзя не согласиться, кроме того, Белов В.А. также утверждает, что: «было бы логичным считать, что юридическое лицо создается безотносительно к его государственной регистрации» [30, с. 61].

Представляется, что данная позиция является верной. В настоящее время, роль государственной санкции в большинстве своем сводится не к разрешительной или распорядительной, а к явочно-нормативной. То есть, по своей сути, государственный орган лишь подтверждает факт создания юридического лица своим актом.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что юридическое лицо приобретает правоспособность с момента принятия учредителями решения о его создании. Однако такой вывод являлся бы преждевременным. Чтобы прийти к верному заключению, стоит обратиться к условиям приобретения конкретных субъективных прав и юридических обязанностей.

Также следует отметить, что в современном законодательстве данный вопрос решен не однозначно. Так, например, согласно ч. 1 ст. 50.1 ГК РФ, юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Согласно ч. 2 ст. 48 ГК РФ, юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом. Таким образом, законодатель разделяет создание и регистрацию юридического лица.

Однако, законодатель сам нарушает императивную норму об обязательной регистрации юридического лица. Данное противоречие, например, наблюдается при договоре управления залогом. Так как, в части, не урегулированной ст. 356 ГК РФ, к таким отношениям применяются правила о договоре простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности (п. 1, 2 ст. 1041, ст. 1044, 1045, 1050, 1051, 1052 ГК РФ), если иное не вытекает из существа обязательства.

Уже на этапе регистрации может возникнуть множество сложностей.

Например, при выборе наименования будущей организации, необходимо учитывать ст. 54, 87, 1473 ГК РФ. Там содержатся положения, согласно которым фирменное наименование юридического лица, которое содержит слова: «Российская Федерация», «Россия», а также производные от этих слов, допускается только со специального разрешения, которое выдаётся в порядке, установленном Правительством РФ. Исключение составляют различные политические партии, профсоюзы, общественные и религиозные объединения, имеющие статус российских. Но, к сожалению, ст. 1473 ГК РФ не конкретизирует, какие именно сочетания считаются производными со слов «Российская Федерация» и «Россия».

Много споров вызывает и выбор места регистрации юридического лица. В большинстве случаев, место государственной регистрации и местонахождение юридического лица совпадают. Но бывает и так, что адрес юридического лица в заявлении и в действительности расходится. Это бывает в тех случаях, когда, например, завод находится в труднодоступной для корреспонденции местности. Тогда учредители указывают адрес будущего местонахождения офиса или филиала. Такое помещение может быть в собственности, или может быть арендовано. На практике, учредители юридического лица часто попадают в ситуации, когда налоговый орган отказывает в регистрации, в силу того, что местом регистрации учредитель выбрал место своего жительства. Часто, такие отказы оспариваются в суде. Но судебная практика показывает, что местом регистрации юридического лица может быть и то место, где проживает единоличный исполнительный орган. Отказать в регистрации налоговый орган может и по причине непредставления всего пакета необходимых документов, или их представление, но не в той форме. Также возможен отказ, если не соблюдена нотариальная форма там, где она необходима, или, если заявление о государственной регистрации подписано неуполномоченным лицом. В этот перечень не входит недостоверность сведений, которые могут быть указаны в документах. Тем не менее, регистрирующий орган одинаково отказывает и

в случаях «непредставлением необходимых документов» и в случаях представления недостоверных сведений. Вместе с тем, данная ситуация в корне изменилась с принятием Федерального закона от 30.03.2015 №67-ФЗ, которым ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» была дополнена п. 4.2, 4.3, 4.4. В этих нормах урегулирована проверка органом достоверности документов.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать общий вывод, что традиционно выделяются три способа создания юридических лиц: явочно-нормативный, распорядительный, разрешительный. Правоспособность юридического лица при его создании возникает не в один момент. Для того, чтобы она возникла следует пройти несколько этапов. Первым этапом является принятие учредителями решения о создании юридического лица и подготовка учредительных документов. На данном этапе, возникает часть правоспособности. Вторым этапом является регистрация юридического лица в государственном органе. После данного этапа, у юридического лица, в частности корпорации, появляется оставшаяся часть правоспособности, позволяющая ему участвовать в правоотношениях, как самостоятельный субъект права и решать поставленные перед ним экономические задачи.

В целом, можно прийти к выводу, что правовое регулирование процедур создания юридических лиц отличается недостаточной разработанностью, а предлагаемые исследователями изменения в законодательство, решают далеко не все возникающие с этим проблемы.

3.2 Проблемы организационного единства и имущественной обособленности юридического лица

Организационное единство, как признак юридического лица, заключается в том, что любое юридическое лицо имеет определенную внутреннюю структуру и органы управления. Данная организация выступает

как единое целое, способное решать определенные социальные задачи и отличается наличием структурных подразделений, управляемых из единого центра.

При этом, «в отличие от российского права, где признак организационного единства присущ всем юридическим лицам, американское право считает принцип централизованного управления исключительным свойством корпорации. Структура корпоративного управления существенно различна в России и США применительно к исследуемым юридическим лицам, а признак организационного единства не является аналогом централизованного управления. Требование организационного единства – это обязательное условие для существования корпорации как субъекта права, поскольку в противном случае станет невозможным определение принципа членства в конкретной корпорации. Признак организационного единства характеризует корпоративное управление в акционерном обществе и проявляется в наличии внутренней структуры, элементами которой являются органы управления, а также при необходимости – и соответствующих подразделений для выполнения установленных для нее задач» [52, с. 124].

Юридическое лицо реализует свою правосубъектность через специально создаваемые органы. Наивысшей компетенцией обладает общее собрание участников. Следует согласиться с позицией Т.С. Саяпиной, полагающей, что «признание органов юридического лица участниками корпоративных правоотношений идет вразрез с таким признаком юридического лица, как организационное единство, предполагающим наличие его четкой структуры, волеобразующих и волеизъявляющих органов с определенной компетенцией и выступление юридического лица в гражданском обороте как целого. О невозможности признать за органами юридического лица статус субъектов гражданского права говорит и отсутствие упоминания о них в подразд. 2 разд. 1 части первой ГК РФ» [53. С. 613].

При этом, прослеживается некоторая непоследовательность законодателя по этому вопросу, в частности, действия органов юридического лица значимы для организаций (п. 1 ст. 53 ГК РФ), решения органов юридического лица могут быть обжалованы в суде и признаны недействительными (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) и пр.

Таким образом, признак организационного единства в деятельности юридических лиц имеет основополагающее значение для правильного понимания самой законодательной дефиниции «корпорация», сущности корпоративных отношений, внутренней структуры подобных юридических лиц.

Как отмечает А.Ф. Галимова, «признак имущественной обособленности (принцип автономности) юридического лица является одним из основных в гражданском праве, так как позволяет определить юридическое лицо как самостоятельный субъект гражданско-правовых отношений» [7, с. 47].

А.В. Салагаева отмечает, что «имущественная обособленность юридического лица представляет собой ни что иное, как один из частных случаев конструкции «обособление имущества» в гражданском праве в целом. Обособление в гражданско-правовых отношениях находит своё отражение, например, при учреждении доверительного управления. При таком учреждении имущество, которое непосредственно передаётся в управление, обособляется одновременно от имущественного массива учредителя доверительного управления и имущества управляющего таким имуществом» [52, с. 125].

Как справедливо отмечает А.Ф. Галимова, «для гражданско-правового обособления имущества необходим не только фактический признак – выделение такого имущества из общего состава. Необходимо также и обременение этого имущества правами и обязанностями со стороны лица, не являющегося собственником, к такому имуществу» [7, с. 49].

Говоря об «обособленности имущества юридического лица» как общей категории для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в ходе осуществления предпринимательской деятельности, исследователи выделяют «три уровня такой обособленности:

- экономический (базисный) уровень, который состоит в фактическом обособлении имущества – создании экономической основы осуществления предпринимательской деятельности – материального базис;
- организационный (технический) уровень – на котором в соответствии с положениями п. 1 ст. 48 ГК РФ имущество юридического лица отражается на балансе или в смете такого лица;
- правовой (нормативный) уровень – комплекс урегулированных и гарантированных гражданским правом прав, позволяющих говорить об обособлении имуществе юридического лица» [18, с. 43].

Можно выделить две основных трактовки признака обособленности имущества юридического лица – узкую и широкую. Так, согласно «узкой» трактовке признака обособленности юридического лица, «такая обособленность выступает в гражданских правоотношениях как обладание юридическим лицом имуществом, которое обособлено – с одной стороны – от имущества его участников (членов); а с другой – от имущества управляющих и работников такого юридического лица» [18, с. 44].

В данном случае, можно провести и существенное разграничение – в плане режима имущества – между физическими и юридическими лицами. Здесь, как пишет А.Ю. Мохов, «обеспечительное имущество юридического лица представляет отделённым, отграниченным (т. е. – обособленным) от имущества не только управляющих, но и учредителей такого лица. При таком обособлении, кредиторы рассматриваемого юридического лица приобретают право требования именно к такому – обособленному – его имуществу. Данное право требования выступает правом приоритетным по

отношению к личным требованиям кредиторов-участников (либо кредиторов-учредителей) такого юридического лица» [28, с. 33].

Данный подход к имущественной обособленности получил своё подтверждение и в правоприменительной практике. Так, как отмечает Е.Н. Шмакова, «судебная практика определяет недействительность условий учредительных документов хозяйственного товарищества или хозяйственного общества, позволяющих участникам изымать вносимое ими в качестве вклада имущество в натуре при выходе из состава товарищества или общества – за исключением прямо предусмотренных законодательством случаев» [58, с. 229].

Примером такого случая может выступать норма п. 1 ст. 78 ГК РФ: «Участнику, выбывшему из полного товарищества, выплачивается стоимость части имущества товарищества, соответствующей доле этого участника в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором. По соглашению выбывающего участника с остающимися участниками выплата стоимости части имущества может быть заменена выдачей имущества в натуре».

Исследователи отмечают, что «при таком обособлении имущества происходит наиболее адекватное коммерческое обороту и эффективное с точки зрения общих принципов гражданского права обеспечение защиты имущества юридического лица от недобросовестных исков учредителей (или участников) самого лица по отношению к имуществу организации – что, по сути своей, выступает одной из форм злоупотребления правом. Кроме того, здесь происходит и снижение предпринимательского риска учредителей (либо участников) такого юридического лица – так как в большинстве организационно-правовых форм юридических лиц риск ограничивается размерами вложенного имущества. Однако здесь не затрагивается концептуальный аспект гражданско-правового регулирования – обозначение юридического лица как самостоятельного участника предпринимательских

правоотношений, его статус во взаимоотношения с контрагентами» [59, с. 111].

В свою очередь, в отличие от «узкой» трактовки признака обособленности юридического лица, в «широком» смысле обособленность предстаёт как отграничение имущества организации не только от учредителей (участников), управляющих и иного персонала юридического лица, но и от его контрагентов.

В таком «широком» смысле имущественная обособленность представляет собой «обозначение юридического лица в качестве своеобразного имущественного единства в правоотношениях с третьими лицами» [28, с. 34].

Такая трактовка обособленности имущества юридического лица отражает, прежде всего, его самостоятельный статус как полноценного участника гражданско-правовых отношений «вовне», с другими контрагентами.

Также, в теории гражданского права можно выделить «конвергенцию» двух вышеперечисленных трактовок – т.е. совмещение «узкого» и «широкого» подходов к рассмотрению имущественной обособленности юридических лиц. Согласно данной точке зрения, «обособленность имущества у юридического лица подразделяется на: внутреннюю – имущественную целостность юридического лица во взаимоотношениях внутри организации (для правоотношений с участием участников, учредителей, работников или управляющих такого лица); внешнюю имущественную обособленность – представляющую юридическое лицо как комплекс имущества во взаимоотношениях с третьими лицами – контрагентами» [59, с. 112].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что под обособленностью имущества юридического лица понимается один из основополагающих признаков деятельности такого лица, который представляет собой наделение юридического лица особым, определяемым

гражданским законодательством, объёмом прав по отношению к закреплённому фактически за ним имуществом. Предоставляемый юридическому лицу объём прав по отношению к своему имуществу позволяет ему вступать гражданские имущественные правоотношения уже в качестве самостоятельного субъекта гражданского права.

В целом, анализ проблем правоприменительной практики имущественной обособленности, позволяет сделать вывод о том, что отступление от принципа независимости юридического лица невозможно в произвольном порядке. Данный принцип как основа конструкции юридического лица необходим современному субъекту предпринимательства, но вместе с тем для стабильности гражданского оборота и недопустимости злоупотреблений целесообразно использовать способы защиты, допускающие отступление от принципа ограниченной ответственности юридических лиц в случае отсутствия иной альтернативы защиты прав.

3.3 Проблемы самостоятельной имущественной ответственности юридического лица

Одной из основных особенностей гражданского права является усиление защиты законных прав субъектов имущественных отношений гражданско-правового характера. Кредиторам должен быть предоставлен комплекс мер и средств правовой защиты для компенсации их денежных или материальных потерь, вызванных незаконными действиями со стороны должников. Каждый участник гражданских отношений должен быть уверен, что другие стороны должным образом выполняют свои обязательства.

Гражданская ответственность как вид юридической ответственности относится к таким мерам государственного принуждения, которые могут оказать необходимое воздействие на субъектов гражданских правоотношений, допускающих противоправное поведение.

Особую актуальность приобретает проблема гражданской ответственности в связи с участием в гражданском обороте юридических лиц, имеющих сложную внутреннюю структуру. В этой ситуации необходим подход, который разделяет решение возникающих проблем ответственности на две составляющие: определение виновного субъекта и определение субъекта ответственности. Как отмечают исследователи, «вопросы совершенствования механизма реализации гражданско-правовой ответственности заключаются в выявлении признаков незаконного (незаконного) поведения юридического лица, которое может проявляться как в форме выхода за рамки предпринимательского риска, так и в виде злоупотребления закон. Рассматриваемые вопросы касаются еще одной важной проблемы – определения вины юридического лица, поскольку в гражданском праве нет единого подхода в теории и практике для понимания этой категории» [57, с. 119].

Гражданская ответственность характеризуется принуждением к соблюдению требований законодательства и обязательств посредством государственных мер. Так, «ответственность применяется органами, уполномоченными осуществлять ее в пределах своей компетенции, и заключается в наложении на нарушителя санкций, установленных нормативными правовыми актами, что влечет за собой неблагоприятный результат для должника. Ответственность гражданско-правового характера носит компенсационный характер и предполагает полную компенсацию за ущерб или ущерб. Кроме того, в динамике гражданского оборота гражданско-правовая ответственность принимает различные формы или виды и имеет стимулирующее значение. Более того, реализация ответственности на добровольной основе не меняет своего характера. Так, совершение правонарушения юридическим лицом и последующие санкции за это напрямую влияют на экономические показатели деятельности организации, в частности, на ее прибыль. Таким образом, гражданско-правовая ответственность юридических лиц затрагивает как владельцев, так

и должностных лиц этой организации и преследует цель обеспечить, чтобы действующие правовые нормы следовали последним, избегая тем самым возможных экономических потерь юридического лица» [16, с. 215].

В контексте рассмотрения вопроса о понятии ответственности юридического лица, необходимо подчеркнуть, что конструкция юридического лица, как отмечается в литературе, предназначена для «ограничения риска ответственности по долгам и более эффективного использования капитала (имущества), в том числе при его объединении учредителями (участниками)». В этой связи, положения ст. 56 ГК РФ, закрепляющие принцип ограниченной ответственности юридического лица и исключения из него, наиболее отчетливо демонстрируют сущность юридической личности [29, с. 115].

Позиция Конституционного Суда РФ, обозначенная в Постановлении от 08.12.2017 № 39-П [48] ставит вопрос о пределах самостоятельности юридического лица. Это, в свою очередь, влечет необходимость отметить, что «все имеющиеся теории, раскрывающие суть юридического лица, могут быть сведены к двум концепциям:

- юридическое лицо само по себе не является самостоятельным субъектом, а выступает лишь способом выражения воли истинных субъектов права – физических лиц (теория фикции);
- юридическое лицо признается самостоятельным субъектом права, выражающим свою волю (теория реального субъекта)» [59, с. 111].

Анализ обоих концептов позволяет сделать вывод о том, что они предполагают неодинаковые механизмы привлечения юридического лица к ответственности. Если исходить из того, что юридическое лицо – это реальный субъект, то фактически к ответственности может быть привлечено только оно само. Если же воспринимать юридическое лицо как некое фиктивное образование, то разрешение вопроса об ответственности будет сопряжено с оценкой действий «наполняющих» его лиц, которые принимают соответствующие решения. Между тем, нормативное закрепление

конструкции юридического лица в российском законодательстве, а также практика его реализации ставят вопрос о характере применяемой концепции и последовательности регламентации его статуса.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что гражданско-правовая ответственность юридических лиц оказывает свое влияние непосредственно на собственников и должностных лиц организации, ставя своей целью обеспечение выполнения действующих норм права со стороны последних, тем самым, не допуская возможных потерь юридического лица, прежде всего, экономического характера.

Необходимо отметить, что «в практической деятельности, конструкция юридического лица нередко используется для создания схем по минимизации рисков, когда долги консолидируются на одном юридическом лице, а активы на другом, но при этом оба входят в состав одной бизнес-структуры и контролируются одним выгодоприобретателем. В описанных ситуациях кредитор должника, который не может исполнить свои обязательства, находится в незащищенном состоянии в отличие от конечного бенефициара, который подобным образом структурировал свой бизнес» [28, с. 32].

Судебной практикой в связи с реализацией общеправового принципа добросовестности выработано несколько доктрин, допускающих отступление от корпоративного принципа имущественной обособленности юридического лица.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» или «прокалывания корпоративной вуали» («срывания корпоративных покровов») означает, что в случае, если юридическое лицо создано лишь для видимости (номинальное, операционное юридическое лицо, созданное не для самостоятельной деятельности, а для обслуживания деятельности другого юридического лица), в целях уклонения от ответственности, то по иску кредиторов должен отвечать реальный владелец бизнеса, если у должника отсутствует имущество, достаточное для погашения долга [63, с. 105].

Эта доктрина вопреки принципу об ограниченной ответственности предусматривает возможность возложения ответственности по обязательствам корпорации на ее учредителей (акционеров). Кроме того, эта теория позволяет взыскать долги компании с ее бенефициаров – физических лиц и фирм, которые связаны с основным должником.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» не имеет прямого закрепления в российском праве и является одной из наиболее противоречивых и спорных в теории и практике корпоративного права.

Острые конфликты вызваны отсутствием единообразного понимания о том, возможно ли применение указанной доктрины в российской действительности, о необходимости ее законодательного закрепления, об условиях, при наступлении которых суду позволено срывать корпоративные покровы [64, с. 41].

Главный вопрос, который встает перед правоприменителем, сводится к выбору «между правовой определенностью (четкостью норм) и обеспечением справедливого правосудия в конкретных делах (через гибкость норм и судебное усмотрение)». Решение вопроса не в пользу контролирующего лица и вопреки принципу ограниченной ответственности является исключительной мерой, когда использование иных правовых средств не позволит эффективно защитить права кредиторов.

Для срывания корпоративной вуали и привлечения участника юридического лица к ответственности по иску кредитора необходимо установление следующих обстоятельств.

Во-первых, участник (акционер/учредитель) обладает такой степенью контроля, что стирается грань между его волей и волей юридического лица. В частности, имеет значение влияние контролирующего лица на юридическое лицо в период, предшествующий ситуации, когда имущества юридического лица становится недостаточно для погашения кредиторской задолженности. Как правило, такой участник обладает большей частью акций или уставного капитала юридического лица либо имеет иные правовые

основания, позволяющие определять действия подконтрольного лица. Зачастую контролирующее лицо является его исполнительным органом или имеет возможность определять избрание (назначение) такого органа, определяет бизнес-структуру, в рамках которой действует юридическое лицо, согласовывает действия менеджеров по ключевым вопросам, принимает основные финансовые и административные решения, касающиеся деятельности юридического лица, а также является основным выгодоприобретателем от деятельности юридического лица.

Во-вторых, вышеописанный бенефициар (выгодоприобретатель) злоупотребляет своим правом, так как получает необоснованную выгоду за счет законных интересов кредиторов юридического лица, контролируемого им. То есть имеют место неправомерные и (или) недобросовестные действия со стороны контролирующего лица, в том числе в форме обхода закона или иного заведомо недобросовестного действия. Например, попытка ухода от ответственности личным имуществом контролирующего лица через ведение рискованных операций от имени специально для этого учрежденного юридического лица. Помимо установления факта действий бенефициара в противоречии с назначением конструкции юридического необходимо также установить наличие неблагоприятных последствий для юридического лица и его кредиторов, а также наличие причинно-следственной связи между действиями участника и наступившими последствиями.

В российском правопорядке доктрина снятия корпоративной вуали существует на уровне судебной практики и случаи применения российскими судами данной концепции крайне редки.

Применение данной доктрины имело место, например, при определении подведомственности споров с участием иностранных лиц [62, с. 111]. Так, для применения критерия международной юрисдикции, в качестве основания для компетенции арбитражного суда Российской Федерации при рассмотрении дел в отношении ответчиков – представительств латвийских банков (АО «Парекс банк», АО «Цитаделе банк»), отмечено, что филиал или

представительство считается существующим даже в том случае, если юридическое лицо не имеет собственного юридически оформленного подразделения на территории иностранного государства, но, тем не менее ведет деятельность на данной территории через независимую компанию со сходным наименованием, которая заключает сделки от своего имени и фактически выступает в качестве подразделения этого юридического лица [40]. В конечном счете, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ принял решение о том, что данное дело не должно рассматриваться российским арбитражным судом, поскольку договоры банковского депозита заключены не через представительство банков в Российской Федерации, а с материнским банком в Риге, но факт наличия в Российской Федерации представительства Citadele Banka констатирован вышеуказанными судебными актами со ссылкой на доктрину «срывания корпоративной вуали» [47].

В основном, срывая корпоративные покровы, суды опираются на нормы о банкротстве и аффилированности, при этом сам термин «снятие корпоративной вуали» судами часто не употребляется.

К примеру, признавая ООО «Орифлэйм Косметикс» не самостоятельным российским юридическим лицом, а постоянным представительством иностранных компаний группы «Oriflame», суд без упоминания «корпоративной вуали» отметил наличие всех признаков, необходимых для применения рассматриваемой концепции [46].

Случаи применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» российскими судами настолько редки, что каждое решение, где эта доктрина находит применение не остается незамеченным и вызывает бурные обсуждения в цивилистическом сообществе. Одним из последних громких случаев применения данной доктрины Определение Арбитражного суда, которым признано обоснованным заявление конкурсного управляющего о привлечении HSBC Management (Guernsey) Limited и ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» к субсидиарной ответственности в рамках дела о

несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника ООО «Дальняя степь». Данный случай уникален для российской судебной практики, поскольку является классическим примером применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Судом, во-первых, установлено, что HSBC Management (Guernsey) Ltd было контролирующим лицом и бенефициарным владельцем должника – ООО «Дальняя степь» и осуществляло руководство через Фонд Эрмитаж и, во-вторых, установлена взаимосвязь формально самостоятельных юридических лиц HSBC Management (Guernsey) Limited и ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» [45].

Причиной невысокой популярности доктрины «срывания корпоративной вуали» в России является ее англо-саксонское происхождение и консерватизм российских судов. В странах континентальной правовой системы адаптация данного института требует детального законодательного регулирования.

Вместе с тем, реализация данной доктрины на практике на основе принципа добросовестности способствует защите прав кредиторов юридического лица от злоупотреблений со стороны бенефициара юридического лица.

В настоящее время, существует еще одна судебная доктрина, предусматривающая возможность «проникновения за корпоративные покровы». Концепция бенефициарной собственности также допускает отступление от принципа об ограниченной ответственности юридических лиц в случае злоупотребления корпоративным контролем [28, с. 33].

Концепция бенефициарной собственности также, как и доктрина «снятия корпоративной вуали» проистекает из английского права справедливости (equity). Несмотря на отсутствие законодательного закрепления в российском гражданском законодательстве, данная концепция начинает признаваться в России на уровне судебной практики, в частности в определениях Верховного Суда Российской Федерации последних лет. Речь идет о делах, касающихся раздела совместно нажитого в браке имущества,

когда российские суды распространяют правовой режим общего имущества супругов на имущество офшорных компаний и трастов, бенефициаром которых является супруг; признания за бенефициаром права на обжалование решений контролируемых им компаний для защиты своих имущественных интересов; возложения на контролируемые бенефициаром компании ответственности по долгам бенефициара.

Примером применения данной доктрины в РФ является решение Мещанского районного суда г. Москвы от 31 января 2012 г. по иску компании «Дейлмонт Лимитед» к гражданину С., российским и иностранным компаниям о взыскании неустойки по договору поручительства и обращении взыскания на имущество. Необычность данного дела в том, что суд, по иску банка к поручителю обратил взыскание на недвижимое имущество юридических лиц, не имевших договорных отношений с истцом, игнорируя их имущественную самостоятельность и обособленность. То есть было установлено, что фактическим действительным собственником (бенефициаром) указанного имущества, на которое подлежит обращению взыскание, является С., соответственно, ответственность по обязательствам гражданина С. была возложена на имущество компаний, которые через цепочку корпоративного управления контролировались данным гражданином. В указанной части данное решение оставлено в силе при пересмотре всеми последующими вышестоящими инстанциями [41].

Данное дело вызвало немало критики у отечественных цивилистов, в первую очередь, из-за посягательства на фундаментальный принцип автономности юридического лица и отдельной ответственности юридического лица и его участников по долгам друг друга.

Не менее резонансными стали дела по искам бенефициара ЗАО «Аспект-Финанс» о признании недействительным решения общего собрания акционеров и признании недействительными сделок, совершенных обществом после избрания нового генерального директора. В указанных делах истец М. через сложную цепочку корпоративного управления,

состоящую из ряда иностранных компаний, являлся конечным бенефициаром ЗАО «Аспект-Финанс». Ссылаясь на незаконность процедуры проведения общего собрания акционеров и последующего вывода активов, он заявил вышеуказанные требования. Суды в трех инстанциях отказали ему в иске, сославшись на то, что ГК РФ и корпоративное законодательство не содержат формулировки (определения) понятий «бенефициар» или «конечный бенефициар», соответственно он не доказал своей заинтересованности в деятельности ЗАО «Аспект-Финанс», но Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих судов, указав правом на обжалование решений, принятых общим собранием акционеров, наделены не только акционеры, но и лица, имеющие охраняемый законом интерес в сохранении своего имущества [39].

Таким образом, иногда в отечественной литературе доктрина бенефициарной собственности отождествляется с доктриной «снятия корпоративной вуали». Такое представление о механизме действия концепции бенефициарной собственности упрощает ее понимание, но не является до конца верным. В сравнении этих доктрин можно выделить как сходства, так и различия. Объединяет доктрины то, что они подразумевают применение «проникающей ответственности» при злоупотреблении корпоративными правами и направлены на защиту прав кредиторов. Но в этом же они и различны, поскольку при «снятия корпоративной вуали» защищаются права кредиторов юридического лица, а концепция бенефициарной собственности применяется для защиты прав кредиторов бенефициара (участника). Кроме того, концепция бенефициарной собственности направлена и на защиту прав самого бенефициара, поскольку позволяет ему оспаривать корпоративные решения подконтрольных юридических лиц.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Среди современных ученых-цивилистов нет единой позиции, касающиеся понимания сущности юридического лица. Отсутствие единой позиции свидетельствует о разном понимании внутреннего содержания юридического лица, однако неизменным является одно – юридическое лицо есть сугубо гражданско-правовая категория.

В настоящее время, ГК РФ является основным нормативным актом, регулирующим юридические лица, значительное внимание в нём уделяется конкретным видам юридических лиц. Вместе с тем, легальное определение юридических лиц, которое дается в ГК РФ не в полной степени характеризует юридическое лицо и его признаки. Можно внести предложение по внесению изменений в действующее законодательство, связанных с детализацией понятия и признаков юридического лица.

Анализ существующей системы видов и организационно-правовых форм юридических лиц в России позволяет сделать вывод об отсутствии четких критериев их разграничения на корпоративные и унитарные и о необходимости дальнейшего совершенствования действующего законодательства с целью создания стройной системы некоммерческих организаций в России.

Ставшая уже традиционной классификация юридических лиц по целям деятельности в современных условиях продолжает вызывать дискуссии. Данная классификация в своей основе имеет два критерии – цель деятельности и порядок распределения прибыли. Сегодня любая организация, чтобы появиться на рынке потребителей или сохранить за собой право на существование должна иметь цель удовлетворить его потребности. Даже если это торговая деятельность или деятельность по оказанию услуг, выполнению работ – она удовлетворяет определенные потребности

современного человека. Условно некоммерческие организации (квази-некоммерческие организации) типа некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций смогут существовать, только если будут вести эффективную предпринимательскую деятельность. С правовой точки зрения, важным остается второй критерий – распределение прибыли. Здесь все встает на свои места, если классификацию юридических лиц назвать своим именем – право учредителей на прибыль. По этому критерию к первой группе юридических лиц добавляются потребительские кооперативы, которые имеют право на распределение прибыли среди учредителей, в отличие от всех остальных некоммерческих организаций. Законодатель предпочел сохранить название классификации, тем самым не устранив путаницу и недопонимание, сложившееся в отношении этой классификации.

Правоспособность юридического лица – способность (возможность), признания нормами гражданского права за лицом, обладающим гражданской правосубъектностью, иметь гражданские права и нести гражданско-правовые обязанности.

Классификацию правоспособности юридических лиц, в частности корпораций, основанной на объеме, считаю необходимым наделить новой терминологией. Представляется, что наиболее точными терминами будут являться «целевая правоспособность» (соответствует «общей (универсальной) правоспособности» юридического лица) и «исключительная правоспособность» (соответствует «специальной (ограниченной)» правоспособности).

Традиционно выделяются три способа создания юридических лиц: явочно-нормативный, распорядительный, разрешительный.

Правоспособность юридического лица при его создании возникает не в один момент. Для того, чтобы она возникла следует пройти несколько этапов. Первым этапом является принятие учредителями решения о создании юридического лица и подготовка учредительных документов. На данном этапе, возникает часть правоспособности. Вторым этапом является

регистрация юридического лица в государственном органе. После данного этапа, у юридического лица, в частности корпорации, появляется оставшаяся часть правоспособности, позволяющая ему участвовать в правоотношениях, как самостоятельный субъект права и решать поставленные перед ним экономические задачи.

Анализ проблемных аспектов гражданско-правового законодательства о юридических лицах и практики его применения, проведенный в данной выпускной квалификационной работе, показал, что правовое регулирование процедур создания юридических лиц отличается недостаточной разработанностью, а предлагаемые исследователями изменения в законодательство, решают далеко не все возникающие с этим проблемы.

Анализ проблем правоприменительной практики имущественной обособленности, позволяет сделать вывод о том, что отступление от принципа независимости юридического лица невозможно в произвольном порядке. Данный принцип как основа конструкции юридического лица необходим современному субъекту предпринимательства, но вместе с тем для стабильности гражданского оборота и недопустимости злоупотреблений целесообразно использовать способы защиты, допускающие отступление от принципа ограниченной ответственности юридических лиц в случае отсутствия иной альтернативы защиты прав.

Существует ряд проблем в применении гражданско-правовой ответственности юридических лиц, в связи с чем, действительно виновные в нарушении обязательств избегают ответственности. Установление специальных норм в законодательстве, регулирующих порядок обращения за защитой гражданских прав, помогло бы разрешить ситуацию.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаров Д.В. Эволюция понятия юридического лица в советский и постсоветский периоды российской истории // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 198 - 202.
2. Бахтеева Я.С., Шамшов А.А. Создание и регистрация юридического лица в РФ // Молодые ученые России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2020. С. 152 - 157.
3. Беспалов Р.В. Способы создания юридического лица по действующему законодательству // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе: сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. С. 216 - 218.
4. Бурцева М.О. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 24 - 27.
5. Владыкина Е.А. Некоторые аспекты реформы гражданского законодательства о юридических лицах: анализ и последствия // Наука и образование: векторы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 34 - 39.
6. Гаас А.С. Понятие юридического лица: современные подходы // Colloquium-journal. 2019. № 19. С. 20 - 22.
7. Галимова А.Ф. Имущественная обособленность юридического лица // Современное состояние и тенденции развития законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2016. С. 47 - 48.
8. Гнатко Е.А. Генезис понятия общей и специальной правоспособности российских юридических лиц // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2017. № 6. С. 69 - 77.

9. Гордеев К.С., Жидков А.А., Мокрова А.А., Кокарева М.Е., Барсукова А.Е. Понятие, признаки и виды юридических лиц // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 11. С. 12 - 14.
10. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301.
11. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Том 2. - М.: Статут, 2017. – 568 с.
12. Грибанов В.П. Юридические лица. - М.: Изд-во Московского университета М.Ю. Ломоносова, 1961. – 313 с.
13. Григорьева В.Д. Историческое развитие понятия и представлений о юридическом лице // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной научной конференции. – М., 2020. С. 295 - 297.
14. Гусева А.А. Классификация юридических лиц // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2020. С. 83 - 87.
15. Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. №3. С. 22 - 25.
16. Дедюхина Ю.Е. Актуальные проблемы в области гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Россия и мир: развитие цивилизаций. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 215 - 217.
17. Дубень А.К. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц // Молодежный научный вестник. 2017. № 4. С. 360 - 366.
18. Евсеева Т.Ю. Развитие представлений об отношениях по созданию юридического лица // Современная наука: ключевые проблемы и инновационные разработки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. С. 43 - 47.

19. Зрелов А.П. Современные проблемы определения понятия «юридическое лицо» и классификации организационно-правовых форм организаций в российском гражданском законодательстве // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования. Сборник статей. - М., 2016. С. 33 - 36.
20. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
21. Ксель Л.Э. Двойственность понимания природы гражданской правоспособности юридических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8. С. 187 - 189.
22. Кулакова А.О. Понятие «правоспособность юридического лица» в цивилистической науке // Вестник научных конференций. 2020. № 8. С. 63 - 64.
23. Курбатов А.Я. Классификации юридических лиц: проблемы и потери // Хозяйство и право. 2020. № 11. С. 3 - 13.
24. Ломаев О.Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц // Инновационная наука. 2016. № 6. С. 152 - 153.
25. Маевская Е.С. Эволюция понятия «юридическое лицо» // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной научной конференции. – М., 2020. С. 330 - 334.
26. Махмудов Э. Индивидуализация юридического лица // Актуальные вопросы гражданского права. Мир Науки. Сборник научных трудов. – М., 2017. С. 148 - 151.
27. Мезенцева О.С. Понятие и признаки юридического лица // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции. – М., 2019. С. 133 - 136.

28. Мохов А.Ю. Имущественная обособленность как важнейший признак юридического лица // Актуальные проблемы права. Материалы Международной научной конференции. – М., 2017. С. 31 - 34.

29. Надгачаев П.В., Гущина Ю.В. Особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц на современном этапе // Актуальные проблемы права, государства и экономики. Сборник статей Всероссийской конференции. - Орёл, 2020. С. 114 - 117.

30. Новикова Н.В. Способы создания юридических лиц // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 6. С. 61 - 69.

31. Новокрещенов Е.А., Мкртчян А.Д. Классификация юридических лиц // Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 200 - 204.

32. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2014, N 27, ст. 2775.

33. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, N 29, ст. 3145.

34. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 31.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002, N 48, ст. 4776.

35. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 3, ст. 145.

36. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 20, ст. 2321.
37. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 1995, N 52, ст. 2789.
38. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998, N 8, ст. 578.
39. Определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 305-ЭС15-14197 // СПС Консультант Плюс
40. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № ВАС-16404/11 // СПС Консультант Плюс
41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 18 июня 2013 г. № 5-КГ13-61 // СПС Консультант Плюс
42. Ординян П.А., Рубанов С.А. Общие положения о юридических лицах: понятие, признаки и способы их создания // Наука и инновации - современные концепции. Сборник научных статей. – М., 2019. С. 35 - 40.
43. Плужник О.С., Прощальгин Р.А., Самсонова А.С. Проблемы индивидуализации юридического лица в гражданском товарообороте // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 409 - 411.
44. Пономарева Т.Н. Теории юридических лиц: исторический аспект // Материалы межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии. – М., 2015. С. 19 - 22.
45. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 ноября 2020 г. по делу № А22-941/2019 // СПС Консультант Плюс
46. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2020 г., № 09АП-1651/20 // СПС Консультант Плюс

47. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 2012 г., № 16404/11 // СПС Консультант Плюс
48. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П // СПС Консультант Плюс
49. Пучкова Е.П. Содержание гражданской правоспособности юридических лиц // Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 125 - 127.
50. Розенцвайг А.И., Михайлова А.А. Проблемы толкования понятия «юридическое лицо» // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов. – Самара, 2019. С. 215 - 217.
51. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 448 с.
52. Салагаева А.В. Юридические лица: понятие, признаки // Молодой ученый. 2020. № 32. С. 123 - 125.
53. Саяпина Т.С. Реформа гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 610 - 615.
54. Стрельцова Е.Л. Понятие и классификация юридических лиц в современном российском гражданском законодательстве // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Всероссийская научная конференция. - Курск, 2020. С. 83 - 86.
55. Тарасов Ю.А., Стрельцова Е.Л. Основные классификации юридических лиц // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции. – М., 2019. С. 190 - 195.
56. Таршхоев Р.Б. Способы, правовые основы создания, присоединения, разделения и ликвидации юридических лиц // Форум молодых ученых. 2019. № 1. С. 579 - 582.

57. Тварадзе Н.Б. Гражданско-правовая ответственность юридического лица // Актуальные исследования. 2020. № 11. С. 118 - 123.
58. Шмакова Е.Н. Пределы действия принципа имущественной обособленности юридических лиц (анализ судебных доктрин) // Проблемы гражданского права и процесса. сборник научных статей. - Гродно, 2018. С. 227 - 234.
59. Юлбердин А.А., Герасимов В.П., Сотников Н.С. Отдельные аспекты понятия и признаков юридического лица // Право, экономика и управление: от теории к практике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. С. 110 - 112.
60. Kulikova A.A., Norbekova J.S. Attributes of a state-owned enterprise as a legal entity // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. № 8. p. 2075 - 2078.
61. Rubeko G.L. Signs of a legal entity among changes in legislative structures // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference. 2020. p. 3763 - 3767.
62. Medvedev R., Chuvakhin P.I. Personal law (statute) and nationality of a foreign legal entity // Strategic priorities of modern socio-economic development. 2020. p. 109 - 114.
63. Zakirova A.A., Dubolazov V.A. Restructuring of a legal entity by spin off and creation of subsidiary enterprises as business development // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2018. № 2. p. 101 - 109.
64. Boldyreva N. To the question about applicability of legal rules about representation in regard to legal entity bodies: responsibility issues // Modern jurisprudence: legal thought and enforcement practice. 3rd International Conference. 2015. p. 39 - 42.